

КРАСНОЕ 1930 СТУДЕНЧЕСТВО

18

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦЕ ПРОЛЕТСТУДА ВЦСПС И МБ 1929/30 УЧЕБНЫЙ ГОД

НУЖНЫ ПОПУЛЯРИЗАТОРЫ

В связи с постановлением Агитпропа ЦК ВКП(б) об организации при вузах и техникумах авторско-популяраторов, перед нами встает задача о привлечении пролетарского студенчества к авторству массовой технической книги. Необходимо выработать правильные организационные формы, которые обеспечили бы полный успех в деле выявления и выработки потенциальных популяраторских возможностей нашего пролетарского студенчества.

Массовая техническая книга должна содержать в себе в популярном освещении практические инструктивные сведения по вопросу, сведения должны быть изложены в доступной форме, и содержание должно быть увязано с основными политическими задачами.

Достоинство массовой технической книги должно быть обеспечено с трех сторон: со стороны ее специального содержания, популярного изложения и идеологического устройства.

Само собой понятно, что автором массовой технической книги должно быть лицо с четкой марксистской идеологией, с определенными практическими специальными знаниями и с определенными способностями к популяризации. Надо признать, что такого автора нет, и что он должен быть создан.

Из каких кадров он должен и может быть создан? На это может быть только один ответ: из пролетариев предприятий, из пролетариев школы.

Цель моей статьи указать организационные пути, по которым должно идти привлечение пролетарского студенчества к авторству из рядов пролетарского студенчества, авторско-популяраторов.

Из среды пролетарского студенчества можно черпать кадры идеологически выдержанных авторов. Но, к сожалению, пролетарское студенчество еще недостаточно подготовлено в технических знаниях и не имеет навыков в деле популяризации своих знаний. И не следует забывать, что объективность, что при теснейшей органической связи между учебными заведениями и предприятиями студенчество может опираться в своей работе как на школу, так и на предприятие. Практические знания оно черпает из предприятия (в сроки своей производственной практики), тут же оно их и проверяет; теоретические обоснования, практические сведения оно черпает из школы. То и другое автор-студент излагает в письменной форме в виде авторской работы.

Конкретно организацию можно себе представить в следующем виде.

Научные кружки вузов намечают ряд тем и ряд авторов из студентов старших курсов. Авторы прикрепляются к тем темам, с которыми они знакомы по своей производственной практике.

Периодически автор-студент (или автор-коллектив) заготавливает части своей работы в соответствующих цехах того предприятия, на котором он проводит свою практику. Для проверки правильных практических указаний чётка происходит в присутствии мастера и инженера цеха.

Законченный труд зачитывается автором в научном кружке для проверки правильности научно-популярного освещения производственных процессов.

Научные кружки определяют степень пригодности труда, как руководства для студентов-практикантов, ибо практика показывает, что некоторые из выпущенных ГИ массовых технических книжек были использованы студентами в своей практике и даже при слухе занятий.

Написанная книга, одобренная инженером предприятия и научными кружками вуза или вуза, поступает на окончательное редактирование (стилистическое) в Государственное техническое издательство.

Редактор ГТИ, проредактировавший книжку, проводит с коллективом студентов-авторов семинары на основе разбора и демонстрации проведенной работы редактирования рукописи.

Таким образом, массовая техническая книга вырастает не в тиши кабинета, а из учебной производственной обстановки, что несомненно обеспечит ее достоинства как в отношении специального изложения, так и в отношении ее соответствия интересам рабочего-читателя.

А. Рендель

Редакция ставит статью т. Ренделя на обсуждение научно-технических кружков, которые могут стать заинтересованными в этом важном деле.

ХРОНИКА

★ Уверенность по ликвидации неграмотности охватывает 13 500 сельских студентов, которые должны ликвидировать неграмотность среди 130 тыс. рабочих. Высылаются бригады для проверки их работы. МОН РСФСР совместно с МОС ОДН приступает к проведению кампаний по ликвидации в связи с десятилетием декрета об ликвидации неграмотности и по ликвидации студенчества с решением 1-го областного съезда, ОДН.

★ При Мичуринском институте организованы колонизаторский факультет, который должен обеспечить бурно развивающуюся колониальную промышленность высококвалифицированными специалистами. Первый набор (75 студентов) произведен исключительно из среди рабочих. Часть из них — недостаточно подготовленная — предварительно должна пройти подготовительные курсы. Все эти студенты уходят в колонизаторские хозяйственные организации и обеспечены стипендией в размере от 30 до 150 руб. в месяц — в зависимости от семейного положения.

★ Комитет по ликвидации завещал вопрос об освобождении значительной части студентов МГУ, Мичуринского хим.-тех. института, И МГУ и отчасти технологического факультета Пензенского института в славный мировой политический день.

★ СНК СССР постановил создать при комитете химии или народного хозяйства СССР 50 стипендий от 125 до 250 р. в месяц для молодых ученых-химиков.

★ ИБ пролетарства ВЛКСМ разработало весь сельскохозяйственный персонал или проведения весенней посевной кампании, которым должны руководить студенты, отсылающиеся на проведение кампании. Основная установка работы помощи в организации колхозов, расширение посевной площади, понятие урожайности.

★ В связи с началом колхозизации на проведение посевной кампании, рекомендуется учесть тесную связь, взаимные, дружеские, взаимные ресурсы, проекты проверки агро- и зоо-линиям, прикупить новый агро- и зоолинии, прикупить новые зерно и зоолинии, работать по очистке семян, проследить за своевременной обработкой земли к посеву, использовать все имеющиеся ресурсы семян. Студенты должны работать по ликвидации агрограмотности (лекции, беседы, консультации, индивидуальную работу, необходимо развернуть в соответствии с особенностями колхозного хозяйства. Необходимо производственные совещания, проверить организацию труда и целию поднятия его производительности. Выяснить социальный состав колхозов, не допускать проколхозования в нем кулацких элементов.

★ Секретариат ВЛКСМ в конце января обсуждал производные положения вечерних рабфаков и постановил считать обязательным отмену льготных часов слушателей вечерних рабфаков и техникумов из расчета графика заработка. При этом также, что должны иметь отпуски для слушателей вечерних рабфаков колхозы быть приурочены к очередным отпускам.

СИСТЕМА СВОБОДНОГО ДОСТУПА

Борясь за рациональное использование каждой минуты, мы наталкиваемся на недостаток самой системы организации работы.

В нашей учебно-воспитательной работе к числу недостатков была отнесена система выдачи книг ассистентам и лаборантам или дежурным по библиотеке. Ясно, что выдача и запись выдаваемых книг—это вполне непропорциональный труд и нужен лишь в условиях, где требуется охрана чуждого-то собственности. И на эту охрану якобы от производительности на «чужое» имущество непропорционально затрачено множество драгоценного времени, пока студенческая масса не пришла к выводу: «Эта работа не нужна».

С начала 1928/29 уч. года ввели новую систему свободного доступа к книге. Кто не знает, каким образом это осуществимо, будет интересно знать, что мы изобрели то, что всем известно, но не решаются осуществить. Мы раставили нужные книги в кабинетах в известной системе на открытых полках. Как видите, тут и изобретать-то нечего, но до сих пор продолжают выдавать и записывать и твердо уверены, что без этого нежить.

А у нас вот уже второй учебный год студенты приходят в кабинет, свободно берут нужные книги, садятся и прорабатывают задания. Никому в голову не приходит, что где-то стоят в очередях за получением и сдачи книг.

О дежурных и дежурствах по кабинетам у нас тоже неизвестно—таковых у нас не существует. Порядок во время работы соблюдается коллективно. Курсовая тройка заботится, чтобы своевременно отнести в библиотеку неужные для проработки задания книги и принести нужные книги, которые остаются на открытых полках в кабинетах днем и ночью до тех пор, пока они не нужны.

Таким образом, у нас книгу не охраняет «особый часовой»—ассистент или дежурный, но все время студенческий коллектив, и она доступна каждому во все время, пока открыт кабинет.

Книг из кабинета на дом никто не уносит, за этим также следит весь коллектив.

Полагаю, что пора и другим учебным заведениям испытать на практике нашу «изобретенную»—одно сэкономит много времени и будет ярким показателем сознательного отношения к общественному долгу.

А. Краус

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦБ
ПРОЛЕТСТУДА
В Ц С П С и М В

1929/30

УЧЕБНЫЙ
ГОД

ФЕВРАЛЬ

1930

18

Партийная чистка закончена еще не во всех вузовских ячейках. Ряд ячеек еще проходит чистку. Тем не менее можно уже сейчас в основном указать на выявленные во время чистки ряд больших сторон вузовских ячеек, несмотря на то, что общее состояние большинства проверенных ячеек можно считать здоровым. Выявленные неадекватности не могут быть целиком и полностью отнесены ко всем ячейкам, но в той или иной степени они имеются почти во всех вузовских ячейках.

Проверяя ряды членов партии в вузах, проверяя работу партийных ячеек в вузах, чистка, естественно, сосредоточила внимание на том, как проводится в жизнь генеральная линия партии, в частности, как проводится в жизнь директива о подготовке кадров. И тут нужно отметить, что основным недочетом безусловно является то, что ячейки еще до сих пор не сумели перестроить свою работу на основе директив партии по вопросу об ускорении темпов подготовки новых кадров специалистов, преданных делу социалистического строительства. Этой основной в работе вузовских ячеек задаче не была подчинена вся партийная и массовая работа в учебных заведениях, между тем, как именно это требовалось с особенной настоятельностью. Вся работа вузовских ячеек, а также и оценка их работоспособности, особенно в нынешний период ожесточенной классовой борьбы в стране и исключительной остроты проблемы кадров, должна определяться прежде всего тем, насколько они сумели добиться практических результатов в деле выполнения директив июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК.

Почти ни одна из вузовских ячеек не может похвалиться достигнутыми в этой области успехами (если не считать, конечно, множества резолюций, «проработок» и пр.). В работе ячеек все еще много места занимают элементы администрирования, мелочной опеки в виде вмешательства в разрешение повседневных мелких вопросов, давшие ряд крайне нежелательных последствий.

В тесной связи с этим находится слабость политического воспитания широких студенческих масс, слабость охвата их коммунистическим влиянием. Надо прямо сказать, что вопросы укрепления партийного влияния на широкие массы пролетарского студенчества оставались где-то на заднем плане. Этому не уделялось достаточно внимания. Партийные ячейки не сумели мобилизовать большую часть беспартийных (да и партийных) масс вокруг выполнения задачи по ускорению подготовки кадров и кадров вполне «доброчастивных» не только со стороны их квалификации, но и со стороны их преданности делу социалистического строительства. Более того, есть факты явного игнорирования запросов беспартийных масс и известного пренебрежения их интересами. Беспартийное пролетарское студенчество нередко оказывается «изолированным» и не принимает активного участия в вузовской жизни. Директивы ЦК о решительном улучшении общественно-политического воспитания студенчества остаются у нас и поныне почти не реализованными. Совершенно понятно, какие огромные промахи у нас неизбежно будут и впредь, если мы по-прежнему не признаем этих вреднейших недочетов в работе вузовских ячеек и если не обратим самого серьезного внимания на пролетарское, партийное воспитание кадров,готавливаемых нашими учебными заведениями.

Необходимо также обратить серьезное внимание на довольно низкий идейно-политический уровень вузовских партийных масс. Политическая неграмотность довольно большой части проверенных коммунистов—вот что показала чистка. Но наряду с политической неграмотностью были вскрыты и правоуклонистские настроения, а «левые загибы», а в отдельных случаях и остатки троцкистской оппозиции. В одном вузе (Зоотехнический институт) ректор его Соколов довольно откровенно развивал в своих лекциях взгляды на отношение к крестьянству, в частности к кулаку, взгляды, ничего общего не имеющие со взглядами партии. И, тем не менее, вплоть до чистки он не встретил отпора ни у самих членов партии, ни у руководящих партийных вузовских организаций. Все это говорит о предстоящей еще большей работе по усилению идейно-политического уровня членов партии—вузовцев.

Наряду с этим чистка обнаружила имевший место в некоторых ячейках зажим самокритики и отсутствие должного отпора, а подчас и всякого отпора реакционной профессуре. Не было соответствующего идеологического контроля над ними, и поэтому мог иметь место такой факт, как в Межевом институте, где отношение к реакционным профессорам Шульгану, Рудину и Хауке доходило до раболовства.

В других случаях не давался должный отпор попыткам части профессуры сопротивляться реорганизации вузов и, следовательно, ускорению подготовки кадров. Тем самым создавалась в некоторых случаях почва для известного примиренческого отношения к правоуклонистским настроениям в этом вопросе у самих членов партии.

Чистка заставляет также обратить еще большее внимание на социальный состав вузовских ячеек и вузов вообще. В некоторых вузах социальный состав ячеек—неудовлетворительный, ячейки засорены чуждыми элементами. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что этот чуждый элемент прощ и в руководящий вузовский актив, возглавляя подчас наиболее серьезную работу, где требуется наиболее выдержанная и четкая линия. Поэтому—большее внимание в дальнейшем выборам в руководящие вузовские организации! И больше внимания усилению пролетарского ядра как в самих партийных ячейках, так и среди беспартийных студентов! Директива ЦК по этому вопросу

должна быть выполнена и поэтому необходимо повысить ответственность партийных ячеек за комплектование вузов. Мелкобуржуазный элемент, имеющийся еще в вузах, настроен подчас явно контрреволюционно, как это показала история с Ленинградским медицинским институтом, существование ячеек султан-галевщины в некоторых вузах и пр. Кстати, последнее сигнализирует нам о неудовлетворительной работе по практическому проведению национальной политики партии в конкретных условиях вузов и, следовательно, о невнимании к подготовке национальных кадров из пролетарского элемента.

Наконец, сама подготовка к чистке и серьезное, партийное отношение к ней тоже не всюду были на высоте. В некоторых случаях имели место круговая порука, замалчивание недостатков в работе («все благополучно») и отрицательных сторон у проверяемых товарищей (слабая самокритика). И уже гораздо больший размер имело

место слабое участие в чистке беспартийного студенчества.

Чистка вузовских ячеек создает несомненно перелом в их дальнейшей работе. Перед вузовскими ячейками стоит большая политическая важность задачи: подготовка кадров социалистических строителей. Чистка вскрыла все недостатки ячеек в этой работе, дала целый ряд указаний для дальнейшей работы и значительно подковала вузовские организации в борьбе со всеми тенденциями свернуть с линии партии в этом вопросе, будь то тенденции, исходящие от реакционной профессуры, или от тех, кто не совсем еще изжил праволандонистские настроения. И перестроившись в своей работе, мобилизовав всю инициативу и активность масс, ячейки уже гораздо решительнее и успешнее сумеют организовать выполнение директивы партии о кадрах.

СУРОВЫЙ ОТПОР ОПОРТУНИЗМУ НА ПРАКТИКЕ

Прошедшая волна самокритики в Ленинградском медицинском институте в связи с чисткой коллектива ВКП(б), вскрыла возмутительные примеры сползания руководящей части коллектива к оппортунизму, примирчеству и прямому сращиванию руководителей с явным чуждой частью студенчества.

Чуждыми засорена и партийная организация. При чистке коллектива выявлен случай, когда в партии оказался сын поставщика двора его величества, отбывший эмиграцию в Литве после Февральской революции и др. Оказалось, что за последние три года Институт переживал моменты открытой организации и собирания контрреволюционной части студенчества. Об этом свидетельствует арест нескольких студентов за контрреволюционную деятельность в организации «Воскресенье» и факт выхода в институте (внешней осенью) нелегального журнала «Зеленая лапа». Дело, начатое несколько лет тому назад, стало быть, живет до сегодняшних дней.

Нас интересует сейчас, как отнеслась ко всему этому руководящая часть Института и студорганizations. Оказывается, руководители организации, зная обо всем происходящем, до последнего времени старались представить дело так: все спокойно и шума заводить не стоит. Шума, действительно, не было. Как арест студентов органами ПТУ, так и все последующие моменты прошли в Институте совершенно спокойно, не были приняты меры к разоблачению контрреволюционной сущности происходящих фактов перед студенчеством. Стенная газета молчала. Сами руководители организации на происходящее смотрели, как на печальное недоразумение и считали арестованных товарищей хорошими людьми.

Характерно отношение к одному из активистов контрреволюционной группы студенту Диккенсу. Арест не уронил его авторитета перед институтскими воротилками ни на ноту. После всего произошедшего Диккенс получает характеристику по работе, лестную характеристику для перевода в Воронежский институт. Принимается в члены профсоюза и становится на руководящую работу в студорганizations. За все это Диккенс платит руководителям товарищеским гостеприимством с вином.

Среди множества студентов, его навещавших, у него распылав вино и секретарь комсомольской ячейки Крутелева и кандидат в ЦБ пролетарского пропаганду, генеральские погоны и распятие Христа в квартире они скрыты своеобразно: «Что же делать? Диккенс человек религиозный—закладывает и одновременно успокаивает себя т. Мурашевко. Когда обо всех этих фактах заговорила вся студенческая общественность, руководители организации все же оправдываются: «Попали к Диккенсу случайно», а предпрофкома (бывший) т. Соколов после всех данных ин Диккенсу блестящих характеристик и выдвигений на ответственную работу имеет смелость утверждать: «К Диккенсу мы отнеслись настороженно».

Но всем реакционным вылазкам, как со стороны чуждой нам части студенчества, так и профессуры весь руководящий актив отнеслся примирчески. В этом нет сомнения.

Секретарь бюро коллектива ВКП(б) т. Иванов, зная, что профессор Хлопкин (ныне умерший) не принимал участия у студентов-комсомольцев, «яждов» и рабфактов, так как «черная коса не может воспринимать науки, микроблюво говорил: «что же мы можем поде-

«ЦК предлагает партийным организациям усилить партийную работу и коммунистическое воспитание подготовляемых новых кадров, закалять их в борьбе с классово-враждебными элементами. Необходимо решительно улучшить работу проф-организаций, добиться решительного улучшения трудовой дисциплины, эффективности учебы, что является для коммуниста во вузах столь же важным показателем, как и производственная дисциплина на предприятиях...» (Из резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)).

лать? Один из руководителей заявил еще лучше: «Хлопкин видный ученый и скоро умрет, а бороться с ним трудно» (Ленинградский студент).

Так в течение ряда лет реакционной профессуре и распавшемуся студентам-контрреволюционером никто не хотел дать отпора. Молчала и студенческая масса. Критику руководителей не выносили. На попытки критиковать действия руководителей замечательно ответил коммунист Карельянин, проректор Института: «Я послан сюда правительством и критика против меня—критика против правительства».

Стенгазета не печатала материала, разоблачающего незаконные действия руководителей. Критиковать не смел. Таков общий вывод. При всем этом успешно создавалось настроение, что самокритикой и Институте палку перебивают, критикуют недопустимо. Достаточно одного примера. Член бюро коллектива в отчетном докладе прямо заявляет: «Закима самокритики у нас нет. Наоборот, самокритика развилась уже слишком». Что может быть характернее для оппортунизма?

Спожанием руководителей с основной линией партии, примирчеству, сращиванию с чуждыми элементами, извращению линии партии в деле подготовки кадров пролетарских специалистов на основе решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) должен быть дан решительный и суровый отпор. Этого требует общественность пролетарского студенчества и это несомненно найдет свое отражение в итогах комиссии по чистке коллектива ВКП(б) Института.

По политической близорукости, по узкому делучеству, по примирчеству—ударим покрепче.

Рыхлое делочество терпит урон.

П. Вохмянин

БЕСХРЕБЕЦЫ ДЕЛЯЧЕСТВО

Некоторые ячейки вузов еще не перестроились для работы в новых условиях вузовской жизни.

Те, которые не умеют быстро и правильно перестроиться, обычно плетутся в хвосте, плывут воду на мельничью опору турбины и помогают разрушительной работе классового врага.

Чистка ячейки Зоотехнического института, проходившая в декабре месяца, обнарудила не только отдельные ошибки парторганизации, но и несоответствующую задачам партии в настоящий момент систему работы.

Все благополучно

— У нас в институте все благополучно. Никаких отступлений от генеральной линии партии. Профессура целиком наша. Мы растем и крепнем.

Так охарактеризовал положение Зоотехнического института на первом партийном собрании в начале этого учебного года секретарь вузячейки Т. Песков.

Через несколько дней перевербы студенческих организаций. В отчете исполбюро было такое же благодушие, как и то, которое исходило из уст секретаря вузячейки.

— Все хорошо, все прекрасно, затруднения только в выстакках: плохи уборные, очереди около умывальников, грязновато в общежитии.

Так говорили на чистке партийной ячейки тысячкины в начале учебного года в институте.

— Ни одной политической проблемы в отчете исполбюро не было. Разговор шел больше об уборных и умывальниках—в один голос заявляли рабочие партийцы.

Так же примерно, как доклад, был составлен и наказ парторганизации. Тысячкины на общем собрании, разоблачая аполитичность доклада и наказа, снизу выдвинули вопросы уважки работы вуза с общеполитическими и хозяйственными вопросами развития советского государства.

Перевербы исполбюро, проведенные без всякой подготовки, без предварительного обсуждения выставленных кандидатур, прошли с большими провалами. Липо парторганизации на перевербах не было показано совсем. Само же вузбюро плелось в хвосте беспартийной части студенчества.

Не спешите погружаться в общественную работу

Ужасе аполитичное деятельство, в которое оно липо погружало вузбюро, пытались разоблачить пришедшие в институт тысячкины. Они неоднократно выступали, обвиняя вузбюро в том, что необходимо как можно скорее перестроить работу парторганизации зоотехнического института в разрезе разрешения тех задач, которые были поставлены всей партией на повестку сегодняшнего дня.

— Не спешите погружаться в общественную работу,—отчески наставляло бюро.—Вы люди новые, мало знакомы с институтом, надо сначала при-

выкнуть. Читали, как тысячкины «выспались» в Ломоносовском?

А между тем Зоотехнический институт, оторванный от действительности, испугавшись деловую беспредметность все больше и больше.

За этот год (еще до чистки) в институте было три самоубийства, в том числе один случай с партийцем. Молодой парень, бросившись вниз головой с шестого этажа, оставил записку, в которой писал: «Не вижу смысла в жизни—потому и кончаю самоубийством».

Казалось, что случай должен был всколыхнуть партийную и общеуниверситетскую общественность. Но вузбюро, обсудив эти вопросы в узком кругу «своих ребят», дальше обсуждения поступков самоубийц не пошло.

Вузбюро, зажимая инициативу рабочих партийцев, протаскивало на общественную работу ядро несоветский элемент. Секретарем ячейки комсомола в прошлом году был сын кулака, платящего 300 рублей налога,—некий Греленков. Председателем академикомиссии был выдвинут сын торговца—Мильгунов. Его же в институте при содействии вузбюро приняли в партию. На научную работу вузбюро выдвигало преимущественно служащих. Это еще не все. Комиссией по чистке партии были вскрыты извращения партийной линии не только в институте, но и в учебных хозяйствах, где на работу принимались люди, никогда не бывшие на бирже, кулаки, знакомые с «заправилыми» хозяйствами (местечко «Липкие вешки»).

Политика в коридорах

Довольно большая часть партийцев на чистке провела полную политическую безграмотность. Люди, кончающие институт, не отвечали на такие вопросы, как, например, что возглавляет правый уклон, для чего нам нужны совхозы и т. п.

При проверке комиссия установила, что со стороны вузбюро не уделялось достаточного внимания политвоспитанию студенческой массы. Руководители полгруппов и кружков текущей политики подбирались случайно в коридорах, в переверхах между лекциями, к тому же нигде и ни кем не утверждались. Кружки не давали даже минимума того, что в настоящих условиях должен знать не только каждый вузовец, но и каждый пионер.

Политически неподготовленное студенчество, принявшее вслеп за вузбюро всех профессоров и преподавателей оглуло за самых честных и преданных партии работников, глотало всякую политическую мешанину, которая преподносилась на занятиях. Даже ректор Соколов (партиец) открыто проповедал теорию о том, что кулак в процессе с.-х. производства не растет и расти не может. Кулака Соколов характеризовал как остаток торговой буржуазии, который представляет собою в деревне не больше, как наносы из города.

Вы думаете это политическая ошибка, в которую случайно впал ректор? Далеко не так. Соколов доводит свою

теорию до конца и утверждает, что Октябрьскую революцию совершило крестьянство с помощью рабочего класса.

Обнаруженная на чистке система взглядов ректора Соколова, извращающая политику партии, которую ректор проводил в выходящем под его редакцией журнале «Вестник животноводства», в своей книге «Аграрная политика советской власти» и на практической работе в институте, не встретила отпора со стороны вузбюро. Партьбюро заняло нейтральную позицию и не стало в главе разоблачительного движения.

Комиссия по проведению чистки партколлектива Зоотехнического института признала, что идеологическое состояние организации неудовлетворительно.

Учебный план и все программы института рассчитаны на подготовку кадров для обслуживания индивидуальных крестьянских хозяйств, что ни в какой мере не соответствует задачам социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Довольно большая часть членов партии, а также студенчества политической безграмотна.

Исходя из этого, комиссия признала необходимыми:

1) Исключить из членов партии ячейки Зоотехнического института 8 человек, в том числе члена бюро Т. Проченца.

2) Обвинить строгим выговором с предупреждением секретаря и заургу вузбюро и по выговору всем остальным членам и кандидатам бюро вузячейки.

Кроме того комиссия объявила выговор за политическую безграмотность большому количеству партийцев, составляющему 40% к общему числу членов партии ячейки института.

Хамовический райком партии, утвердив выводы комиссии, постановил:

«Перезарядить бюро вузячейки и исполбюро института, не способных к обеспечению проведения генеральной линии партии в работе Зоотехнического института. Снять с работы ректора Соколова».

Парторганизация Зоотехнического института директивы райкома уже выполнила. В бюро вошли преимущественно тысячкины. В исполбюро избраны нарядные парторботники и лучшие беспартийные общественники из батрацкобедняцкой среды.

Новое партбюро вместе с исполбюро уже наметило ряд конкретных мероприятий к оздоровлению партийной работы и работы студенческих организаций в институте.

Пересматриваются формы политического воспитания студенчества.

Приняты меры к выдвиганию пролетарской части студенчества на научную работу и к охвату выдвинувших политвоспитанием.

Пересматриваются планы и программы института в соответствии с решением ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) с тем расчетом, чтобы превратить Зоотехнический институт в академико-коллективный животноводства.

Пример чистки Зоотехнического института показывает, что чистка партии не только освобождает ячейки от балласта, примазавшихся и чуждых элементов, но, вскрывая недостатки системы работы целых парторганизаций, помогает им стать на путь, обеспечивающий неуклонное выполнение генеральной линии партии.

Парторганизация Зоотехнического института пошла по этому пути с большевистской уверенностью.

„ПОТОМОК“ ФРУМКИНА

Чистят дипломников банковского отделения финансового факультета. Нужно тщательно проверить тех, кто идет работать в банковский аппарат, где так часто за последнее время прорывается фронт социалистического наступления на остатки капиталистической экономики.

На этом фронте сравнительно мало преданных революции командиров; их нужно дать. Каждый коммунист, идущий на финансовый фронт, должен быть верным, крепким, неутомимым, пролетарски молодым, боющимся по вредительству, бюрократизму и оппортунизму в важнейшей области советской экономики.

Все это отчетливо сознает многочисленная аудитория партийных и беспартийных студентов и преподавателей МПЭИ, проверяющая коммунистов.

Аудитория их оштрафует. Тот, кто встречается друзьями жлоками, долго у стола комиссии по чистке не задерживается. Это—бывшие рабочие, прошедшие длительную выучку на производстве и в Красной армии во время гражданской войны.

— Будет дело,—нервно вздрагивает аудитория, когда председатель комиссии выдвигает в столу некоего Бармина, члена ВКП(б) с 1920 г. дипломника финансового факультета.

Кротким голосом Бармин рассказывает свою биографию. Родился он в крестьянской семье в Московской губернии. Семья, до сих пор живущая в деревне, жила обеспеченно. После окончания сельской школы юноша Бармин поступает в учительскую семинарию, где учится на стипендию «некоей помещицы Ильиной». С установлением советской власти Бармин поступает в педтехникум и после окончания его—на медицинский факультет I МГУ. В 1924 г. переходит в МПЭИ.

Все как будто бы гладко... Аи, нет. Бармину нужен трудовой стаж, и он в учетной листке члена ВКП(б) ставит цифру 9.

Где? Когда? Откуда?—начинает раскрывать фальшивые карты Бармина обрание. Умеченный в податисвое, Бармин путается, говорит о том, что еще в детстве он косил и возил много работ, да и при летних посещениях деревни трудился в поле отца.

Спокусившись, Бармин стремительно летит вниз. Шаг за шагом выступающие студенты и преподаватели раскрывают его истинную физиономию.

В крепком, почти кулацком хозяйстве род и воспитывался Бармин. При помощи благодетельных помещик проходит курс учительской семинарии и через советский педтехникум и медфак дошел до МПЭИ. И по сие время Бармин сохраняет связь с «кулацком» отцом, когда-то пролезшим в партию (был даже секретарем уезда) и исключенным за пьянство в 1924 г.

Бармин защищает своего отца. Он доказывает, что большая сумма налога получается вследствие отнесения к доходам отцовского хозяйства заработка

брата, работающего зав. валютным отделом Мосфинотдела. Варьян смеха и возмущения вызывает его заявление.

У Бармина от смущения сохнут губы. Упорно отстаивает он свое пролетарско-родное и трудовой стаж. Но жесткие своей неопровержимостью факты бьют по последним остаткам советской карьериста.

Бармин работает в Промбанке. Он защищает ответственный пост. Получает 175 рублей в месяц. Постепенно пропыляется «душонок» индивидуалиста и кулачка. Бармин в течение нескольких месяцев не желает посещать профсоюзные собрания и вносить членские взносы в профсоюз.

Общественная работа. Бармин (по его словам) старается найти себе «тихую» работу. Он выбирает себе работу в ячейке МОПР Промбанка.

В поисках «тихого» места, в страстную желанную подваст и партаксму, Бармин забыла не только про профсоюз, но и про партию. Он не платит более полугода членских взносов в партию. Были, конечно, «уважительные обстоятельства». Об этих «обстоятельствах» можно слышать на базаре из уст кулашек, торговков, чинуш и прочих им подобных. У Бармина, видите ли, не оставалось денег, «все вычтено да вычтено на разные индустриализацию».

У нас никто не вычитает, мы кредитуете советское государство. Разговоры «о вычетах» недостойны партийца, справедливо возмущалось собрание. Бармин мнется и тут же доказывает свою беззаветную преданность делу индустриализации—он санировал отца подписанием на 3 заем на... 25 рублей.

До конца Бармин остается верным своему пути. Забыл про обязанность члена партии, про общественность, Бармин, видно, хорошо помнил про кулацкое хозяйство отца, когда старательно подбирал материал из Фрумкина и Кондратьева и затем выступал в ячейке ВКП(б) Промбанка с шаблонными право-оппортунистическими, прямо кулацкими, баснями о деградации сельского хозяйства, о его нерентабельности, о невозможности распространения в деревне госзаимов и т. д.

И уже даже не фрумкинский и не кондратьевский голос, а голос собственного кулацкого хозяйства слышался в словах Бармина о том, что все бедняки лентяи.

Все это подтверждено характеристикой, данной Бармину ячейкой ВКП(б) Промбанка.

Бармин клянется в верности генеральной линии партии, но не опровергает ни одного из своих оппортунистических кулацких утверждений.

Своим искренним протестом против уверток и лжи карьериста-кулака, совершено чуждого партии, собрание шло своей решительный приговор. Вряд ли выводы комиссии по чистке разойдутся с этим приговором.

КОЛЛЕКТИВ НА ПОВРОВКЕ
УНИИ РАЗДАЮТ...

САМОКРИТИКА «УМЕЛО» ЗАЖИМАЛАСЬ

(В ВЯТСКОМ ПЕДИНСТИТУТЕ)

Чистка партии прошла под возмущенным самокритикой. При активном участии в чистке всей массы студенчества в работе ячейки выявлен ряд серьезных недостатков.

Самокритика в Институте «умело» зажималась. Зажим самокритики был даже со стороны секретаря ячейки, который, кстати сказать, сын б. лесопромышленника.

Социалистическое соревнование в Институте до сих пор еще не развернуто. Договора, заключенные между отдельными группами и отделениями, не выполнены. Индивидуальные вызовы пока что тоже остаются на бумаге.

Большинство студентов-партийцев по-прежнему неграмотны. Многие не могли ответить на вопросы из Устава и программы партии, не знали определения империализма по Ленину, о классах в условиях СССР. Один партиец не знал, где организуются группы бедноты.

Ячейка не давала достаточного отпора чуждым немарксистским теориям, предосудным студенчеству отдельными преподавателями.

В результате проверки комиссия 22 партийным дала выськания и 8 чел. исключила. Председатель профкома исключен комиссией за то, что до поступления в Институт на практической работе в деревне проводил право-оппортунистическую линию. Бывший секретарь комсомольской ячейки исключен тоже за искривление классовой линии до поступления в Институт. Бывший секретарь партийной ячейки исключен, так как служил в белой армии.

Если добавить, что из нынешнего состава профкома, выбранного в прошлом году, один член профкома оказался сыном лишенца, а второй член профкома—сыном горюдового, то станет ясно насколько «серьезно» относился партийка к выборам членов бюро и особенно членов профкома.

Комиссия по чистке постановила устроить досрочные переборы бюро партийной ячейки.

Г. М.

Студент

„МЕЖЕВЯКИН“ СУД

— Суд идет, суд идет. Прошу встать! — возвестил кто-то.

На последних скамьях попробовали захихикать, но смущению поддались. Суд, действительно, приближался, наконец, пришел, сел, читал, или, вернее, излагал обвинительный акт. Потом в продолжение 5—6 часов спрашивали о виновности и поводе личных, вызывали потереивший отсек бюро ячейки ВКП(б) и бесконечная вереница свидетелей.

К судебной ответственности привлекался Пашков, Иван Алексеевич, он же один из партийной тысячи, присланной партией в ударном порядке завоевать сельхознаудку.

«Сей гражданин» осмелился написать в стенографическую заметку против «если не прелятзисты, то тормовоз его работы, главным образом, со стороны давно сколоченной и оставшейся здесь группы, девиз которой — круговая порука независимо от политической линии».

Это был возмутительный факт. Это был первый случай в истории Межевого института, очень старой школы, где не только студенчество, но и профессура сохранила корпоративную замкнутость и блола наследия старины.

А старина, нужно сказать, была в Межевом институте очень древняя и седая. Ведь вуз был чем-то антикварно, почти не встречающимся в настоящее время, разнообразно ханжества, лести, подкиживания, апolitичности, мелочных склок и дрызг. Среди них медленно, но неизменно без шума засыпалось в траншею все живое, сюда попадавшее.

Только в условиях этого антикварного болота могли отлагаться пластами события величайшей мерзости.

Проф. Шульгин, мистик, идеалист, и даже больше — религиозный ханжа, пошедший первыми и говоривший проповеди с церковного амвона в тот самый момент, как в юбилейном студенческом журнале «Красный межевник» некий автор писал дифирамбы в честь участия в празднестве этого «незаменимого педагога». Празднество это по случаю очередной годовщины Межевого института, называвшегося до революции «Константиновский», происходило 23/VI 1923 г.

В эту же годовщину истекло 25 лет со дня окончания института профессора Рудинина и Хауке, т. е. истекло 20 лет службы «парии и отечеству» и пять лет советской власти. Проф. Рудинин — один из учредителей «общества содействия распространению жупоров и отрубов». Проф. Хауке — его старший последователь, во-первых, по распространению столянических мероприятий по расщеплению крестьянства, во-вторых, верный союзник по борьбе с вузовской реформой, о которой заговорили впервые как раз в 1923 г.

Ко дню юбилея было уже очевидно, что почтенные юбиляры из нового учебного плана, ни новой профессуры не допускают. Тем не менее благодарное студенчество в день юбилея преподнесло проф. Рудинину серебряный портрет с надписью «От студентов Межевого института». А проф. Хауке в пыльном и выцветшем адресе студенты записали: «Вышел из стен нашей школы, мы сохраняем и поносим в жизнь не только благодарную память о проф. Хауке, вооружившим нас научным ме-

тодом, но и трогательные воспоминания об Отто Адольфовиче, который в самые трудные годы с отеческой заботливостью следил за нашим развитием».

Это было в стиле старой межевьянки. Его признавали защита плохих диссертаций, дополненных хорошими банкетам, но где оценивались неудовлетворительными работы, не выражающими мнения и взгляды Хауке, Рудина и Шульгина.

В это вязкое болото тяжело ударилось колено самокритики тысячника Пашкова. Его поддержали вместе с ним пришедшие тысячники. Медленно разбежалось во все стороны волнистые круги. Неподвижное болотце ожило, мерзость и запустение вокруг впервые были замечены.

Суду предали того, кто нарушил тяжелый покой загнываемого вуза. На суде потереивший, он же отсек ВКП(б), он же председатель суда, патетически заявил:

«Как могла появиться в печати заметка без разрешения на то партийки? В редколлегии есть коммунисты, но сидят они там не для того, чтобы печатать все, что им влзпущу. Дискредитировать отсека нельзя. Выплатите да получат по заслугам».

На протяжении нескольких последних лет советская действительность — это пролетаризация школы, подготовка научной смены, политическое воспитание студенчества. Но что могли бы рассказать обо всем этом обитатели Межевкиной улицы? В этом сельхозвузе процент служащих достигает 41, в то время как рабочих только 20, крестьян 30, прочих 8, в то время как батраков было всего лишь 0,8%. Беспрерывная склока верхушек, партпротестудорганизаций, поддерживавших отдельные группы отдельных буржуазных профессоров, никогда не заменялась здесь деловой работой в научных кружках, которые разваливались через несколько же дней после их организации.

Разве политико-воспитательная работа не ограничивалась работой экскурсионно-театральной секции, разве могла комиссия профкома видеть в работе последнего недостатки более существенные, чем «недочеты в части распределения трамвайных талонов»?

«Мудрено ли после этого, что всякое охуждение студенчества заявляло: «Лучше бы профком так высоко не делал, а смотрел бы за обеспечением студентов баней, которые работают с перерывами. Об этом нужно подумать прежде всего. А потом уж о...» — скверно пахнущим буфете, где грязно и медленно откусуют продукты, нет горячих завтраков, парикмахерской с очередами. О трамвайных же талонах можно ставить вопрос на областном съезде студенчества» (Протокол от 26/XI—29 г.).

Мудрено ли, что эта деляческая светилость проф- и парторганов советского вуза нарушалась о ли не самыми окриками комсомольца Залетова, требовавшего, наконец, если не четкого, то хотя бы более или менее членораздельного понятия о специальном уклоне вуза.

В то время, как бюро ячейки ВКП(б) земфака лепетало что-то о подготовке инженеров, организаторов и руководи-

телей крупных социалистических сельхозхозяйственных фабрик-гигантов, — в это самое время комсомолец Залетов писал: «к разработке учебного плана научные силы Института не привлечены. Каждый вуз должен быть специализирован, учебный план должен строго соответствовать этой специализации. Это касается всех, кроме нашего Института. Организаторов крупных колхозов лучше готовить в Тимирязевской. Наши же профессора возражают против слияния земфака с Тимирязевской потому, что боятся потерять кафедры, а частью из ложного самолюбия».

Студенчество выработанным учебным планом недовольно. Все собирается бежать. Если сейчас разрешить свободный переход в другие вузы, то в Институте вряд ли останется 10% студенчества.

Ставленый учебный план грозит напрасным выбрасыванием на ветер миллионов государственных средств и сотен не приспособленных к советской действительности людей.

Оставшиеся намного от требований сдвинувшего дни люди смешанной классовую борьбу с борьбой классов, аграрная политика партии оказывалась для них тайной за семью печатями. Увлеченные мелким крохоборством в Межевом институте проглядывали то Большое политическое дело, которым должна была заниматься партийная ячейка.

Когда же тысячник Пашков напомнил о нем организации, рыхлая и бесформенная масса могла лишь устроиться... Межевьякин суд.

Был суд, был обвинительный акт, речи, свидетельские показания, наконец, перерыв. Дальше дело не пошло. Приговор был вынесен не тем, кого судили.

Во время перерыва, во время обсуждения договора в Московском межевом институте началась чистка партийной организации.

Межевой институт ничем от отличался от старой межевьянки, вуз оглажен и окостенел в своем дореволюционном прошлом. Ни один современный луч в это темное царство не попадал.

Впрочем, огорчаемся, в вузе господствовал «заким самокритик» — явление отчасти современное.

Больше ничего не прорвалось сквозь непроницаемую броню костности Межевого института. Все это комиссияй по чистке партийной организации установлено.

Константиновский межевой институт — умер, чтобы родиться осовещившимся. Это факт ближайших дней. Рапортуем об этом советской студенческой общности лишь с одной целью: спросить — где еще вузы во власти прошлого — где еще и какая студенческая среда еще живет баней, трамвайным талоном и буфетом, пропуская мимо своих ушей призывы партии к перестройке своих рядов и своей работы? Где еще сияют студенты-коммунисты, когда воинствующая буржуазная профессура безмерно предохранила вуз от «летворности советского влияния»? Мы надеемся нам ответят: нигде.

И тогда история старой межевьянки и межевьянских судов останутся в назидание еще не совсем раскаявшимся слепым головам.

КОЛЛЕКТИВ СТАНЕТ КРЕПЧЕ

(БЕЛОРУССИЯ, КОМУНИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ЛЕНИНА)

Работа проверочной комиссии по очистке партийного коллектива началась с обсуждения доклада бюро партколлектива.

В преиня по докладу, на котором присутствовало сто процентов партийцев, рабочих, служащих и комсомольского актива, выступало около 60 товарищей. Прения прошли при широком развертывании самокритики.

За последние годы партийный коллектив проводил большую работу по коммунистическому воспитанию студенчества в борьбе с проявлениями правового оппортунизма, примиренчества и «левых» наскоками на линию партии.

Коллектив своевременно и решительно реагировал на деятельность контрреволюционного троцкизма и дал жестокий отпор и строго осудил тех товарищей, которые воздержались от голосования при исключении из партии Троцкого.

За последнее время бюро и весь коллектив развернули борьбу с правым уклоном и примиренческим отношением к нему. Однако нужно отметить, что бюро партколлектива немного опоздало поставить вопрос об изучении действительных корней правового уклона.

Коллектив несвоевременно проработал вопрос о проявлениях правового уклона в условиях Белоруссии (Прищеповична). Не было специального обсуждения кулацкой политики Наркомзема БССР, национальной демократизма и извращения линии партии в Наркомпроме БССР. Некоторые партийцы не понимали сущности правового уклона.

Это привело к тому, что в стенограмме была помещена статья, в которой хулиганские выходы квалифицировались как проявление правового уклона.

Развернутая с 1929 г. самокритика помогла коллективу выпятить ряд непорядочностей в учебной и хозяйственной жизни.

Глубже стали разбирать партийные вопросы как на партгруппах, так и на общих собраниях. Проработались партийные съезды, конференции, пленумы ВКП(б) и КП(б)У, а также своевременно провели подготовку к чистке партии.

Были организованы комиссии для составления характерных списков того или другого товарища, а также запрашивались материалы с мест его работы и происхождения. Все это облегчило работу проверочной комиссии.

Один из недостатков, которым до последнего времени страдал коллектив,— это отсутствие системы в партийном воспитании. Бюро партколлектива было перегружено повседневной мелкой работой. Это поставило на повестку дня вопрос об организации курсовых партийных ячеек.

Есть ряд недостатков и в подготовке новых научных кадров. Среди аспирантов есть дети жандармов, духовенства и пр. Плохая доломовская подготовка поступающих в комвуз. В прошлом году было охвачено 120 студентов-заочников, из них задания выполнили 95 человек.

Вневузовская работа студентов младших курсов идет преимущественно по линии ликвидации неграмотности, старшие курсы проводят пропагандистскую работу. Во время летних и зимних отпусков работают как в городе, так в особенности в деревне по заданиям ЦК КП(б)У и Комвуза.

Партколлектив приступил к социалистическому соревнованию, но проверка в выполнении договоров не проведена. Комвуз перешел на пятидневку, что рационализировало всю работу.

До этого шефства в деревне велась кампанейски, теперь оказалось возможным работать систематически—четыре товарища по очереди посылаются в подшефные сельсоветы. Недавно организован коллектив имени «Комвуза Белоруссии».

Вопрос ввозизации полностью увязывается с программой учебной работы. К сожалению, практика тактических занятий в поле очень мала.

Простые вопросы...

Недавно закончилась чистка партколлектива Казанского сельскохозяйственного института. Здесь, как и всюду, были заслушаны отчетные доклады бюро коллектива и факультетских ячеек. Докладчики по установленному трафарету говорили о «достижениях» и «недостатках», но ни один из них (а докладчиков было 3) ничего существенного не сказал о том, что же реально сделано по разрешению основной задачи, поставленной партией перед вузами: усилить темп подготовки красных специалистов, улучшить качество выпускаемых, развернуть общественно-политическое воспитание.

Лишь в преиня при обстоятельной критике работы коллектива на этих вопросах останавливались довольно много. Кстати чуть ли не впервые за все годы существования коллектива были такие оживленные прения (записалось около 60, высказалось 42). Заметно попутно, что и в сельскохозяйственном и в ветеринарном, несмотря на плохую организацию и техническую подготовку к чистке, все же удалось привлечь к постоянному участию в проверочных собраниях большое количество беспартийных студентов. Впрочем, активность и беспартийных, и комсомольцев в обоих вузах была очень низкой.

Чрезвычайно ярко бросается в глаза при такой катастрофическое состояние подтянутости партийцев в этих вузах. Комиссии «административно» снимали все сколько-нибудь сложные вопросы, задаваемые проверяемым, оставляя лишь самые простые, характеризующие только понимание основных партийных директив. И тем не менее даже на эти вопросы значительная часть членов ячейки сельскохозяйственного не могла дать правильных ответов. Так, например, некоторые товарищи, участвующие в этом году вуза, говорили, что секретари ЦК Сталин и Калинин, что в состав РСФСР входят 15 республик, в том числе Украина и Татария, что при сплошной коллективизации кулака надо принимать в колхоз. Последнее заявление, между прочим, научный работник. Большинство не могло ничего сказать о статьях Шацкого—Стяна и др. о националтике партии и т. д. Не лучше и в ветеринарном. Все это результат

слаба работа среди женщин, рабочих, жен студентов и служащих.

В процессе работы проверочной комиссии широкая самокритика, а также большевистский подход самой проверочной комиссии дали возможность выявить действительное лицо некоторых коммунистов, скрывших свое происхождение. Так, т. Жучко, сын жандарма, Полянчиков—сын купца, Гинделес—сын торговца, Казло—сын кулака, Копицкий—активный защитник кулаков.

Вообще партколлектив идеологически выдержан, решительно проводит линию партии, борется с разными уклонами, колебаниями и примиренчеством.

Проверка скоро закончится. Общими силами всего партколлектива и всех присутствующих во время проверки будет выявлено и вычищено еще большое и вредное, коллектив станет еще крепче.

А. Фондоренко

того, что ячейки как следует не занимались вопросом политизации, хотя и существовали АПО комиссии, кружки, писались протоколы и отчеты, отмечались «имеющиеся достижения».

Много общего оказалось у ячеек этих вузов и в ютении их к работе среди беспартийного пролетарского студенчества. В ветеринарном, например, все массовые организации были явно заменены ячейкой. То же самое, только в меньшей степени, и в сельхозе. Коротко говоря, ячейки почти всю работу делали сами, не привлекая студенчество, которое фактически было предоставлено само себе. Массы не участвовали в конкретной борьбе за успешное выполнение директив партии. Это создавало оторванность ячеек от своей базы, ячейки не были в курсе того, чем живет беспартийное студенчество, каковы настроения отдельных его слоев.

К числу крупных промахов необходимо отнести очень еще слабою до последнего времени (до постановления обкома) работу в области разрешения национального вопроса. В ячейке сельскохозяйственного еще до сих пор чувствуются некоторое обострение в отношениях между отдельными русскими и татарскими студентами. Это, несомненно, результат того, что ячейки во всей полноте национальных вопросов не ставила, она не нашла корней этих обострений, не создала необходимых условий для решительной борьбы как с проявлениями великодержавных, так и националистических настроений.

Таковы в общих чертах заключения о работе ячеек.

В основном ячейки, конечно, здоровы. Но в работе их нужны значительные изменения и улучшения, иначе они не смогут справиться с поставленными сейчас перед вузами грандиозными задачами. Нужно решительно отказаться от методов замкнутой «внутриячейковой» (вернее, внутрикабинетной) работы. К борьбе за четкую классовую линию, за энергичное выполнение директив партии надо привлекать широкие массы пролетарского студенчества и лучшую передовую часть научных работников.

А.

СОЦИАЛЬНО- ЧУЖДЫХ—ВОН ИЗ ПАРТИИ!

Коллектив ВКП(б) Всесоюзной лесотехнической академии насчитывает в своих рядах около 600 партийцев. Не обошлось и здесь без примазавшихся и чуждых нам элементов, выявленных во время чистки. Партистка длилась более пяти недель. За этот промежуток времени комиссией проведена огромная работа. Выявляя партийцев по актам, на собраниях, посылались также и запросы на места. Всего вычищено 17 человек и кроме того за нарушение дисциплины, парттики, за халатное отношение к учебе было вынесено 65 выговоров, из них 8 строгих.

Тщательная чистка в Академии необходима особенно, так как лесному специалисту приходится большей частью работать в отдалении от города, среди сельского населения, самостоятельно, почти бесконтрольно.

Большинство вычищенных—социально чуждые нам люди, скрывшие свое происхождение.

Телятников—член партии с 1921 г., б. член правления, отсек коллектива ВКП(б), скрыл от партии, что отец его торговец, державший лавку и трактор с 1903 года около 20 лет. В анкете же его коротко и убедительно значилось: крестьянин.

Васьковский—член ВКП(б) с 1925 г., б. отсек коллектива ВЛКСМ, член бюро ячейки ВКП(б), оказался дворянином. Киргизов—член партии с 10-летним стажем, держал связь с отцом-торговцем, лишенцем и сейчас торгующим, получая от него материальную поддержку. Где было возможно, проявлял рвачество. Так, за выезд из общины к семье просил 750 руб.

Бышевский А.—кандидат партии, в анкетах указывал, что его отец кустарь-одиночка, но отношение горсовета с места разоблачает: не кустарь-одиночка, а хозяин мастерской с 15—20 чел. наемной рабочей силы.

Покотаев—член партии с 1919 г., не только скрыл социальное происхождение, но оказался к тому же разложившимся элементом (множеством пьянств и т. д.).

Узлов, Аргунов, Баранов и др.—славная служителей свяд, культа, выдавали себя за крестьян, служащих, рабочих.

Тарханов С.—член партии с 1921 г., б. отсек коллектива ВКП(б), член правления Академии, член профкома, забыл указать при поступлении на рабфак, что он сын псаломщика. Держал связь с чуждыми нам элементами.

Давая оценку работы и состоянию коллектива ВКП(б), член комиссии т. Пастухов указал, что коллектив Лесотехнической академии здоров и стоит на правильном пути. Коллектив успешно проводит в жизнь директивы партии, не отклоняясь от генеральной линии ЦК. Партистка проходила с должным вниманием и при активном участии масс. Наблюдалась широкая самокритика. Только отдельные товарищи, позабыв иногда классо-

вую подоплеку, защищали «товарищей», исходя из того, что они хорошие ребята и активные работники.

Из слабых сторон работы коллектива наиболее существенны следующие:

Недостаточно внимание, уделяемое факультетским ячейкам, которые почти полностью были предоставлены сами себе.

Слабо была развернута самокритика. Недостаточно проявлено инициативы в проведении социалистического соревнования.

Не было обращено внимания на ускорение выпуска кадров специалистов. Наблюдаются случаи, когда студенты сознательно затягивают окончание вуза.

Слабо освещался партизанизм в печатной газете «Лесная правда» и в стенгазетах.

Коллектив почти не уделял внимания проработке вопросов коллективизации, кооперации и др., а это очень важно для студентов ЛТА, которым приходится большей частью работать среди крестьян.

Вновь избранное бюро коллектива должно изжить все недостатки работы старого бюро. Новое бюро состоит из 15 членов и 3 кандидатов, из них больше 75% рабочих.

С. Зорник

Х
Р
О
Н
И
К
А

★ Существующий сейчас перед ДВГУ восточный факультет является резервной базой факультет народного хозяйства с внешним и внутренним отделениями.

★ Пролетарское студенчество Московской области мобилизовало 13 000 аквизиторов неграмотности, привнесло в народный фронт прелестного Мобилизовано также 1 200 студентов, которые привлекло к крупнейшим предприятиям Московской области для руководства техническими и производственными кружками чтения лекций в рабочих клубах и пропаганды новейших технических достижений среди рабочих.

★ ВРНХ СССР постановила признать промышленной академией имя тов. И. В. Сталина.

★ Началась подготовительная работа комиссии из представителей Главлитпрофобфа и мезфакон I и II МГУ по созданию этих двух факультетов. Из мезфакон будет создан медицинская академия. Слияние мезфакон назначено в общем плане реорганизации университетов в ряд отдельных институтов.

К ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ РАБФАКОВ

Перестройка вузов и рабфаков

Совершенно правильно утверждение о том, что перестройка вузов тянет за собой всю цепь звеньев народного образования. Это особенно ярко сказывается сейчас на рабфаках.

Перестройка вузов во многом изменила требования, которые раньше предъявлялись рабфакам. Рабфаки остаются тем типом пролетарского учебного заведения, который готовит рабоче-крестьянскую молодежь для поступления в вузы. Но это сейчас мало. Вузы требуют от рабфаков такой подготовки, которая была бы приспособлена не к вузам вообще, а к данному вузу в частности. Это требование значительно изменяет облик, всю систему организации работы на рабфаке.

В связи с этим пленум ЦК ВКП(б) поставил перед рабфакими три задачи:

Во-первых, реорганизовать рабфаки на основе определенной специализации, определенного целевого назначения, прикрив рабфаки ко вузам. Особое внимание тех товарищей, которые во имя «устойчивости», «хладнокровности» и пр. добродетелей думают ограничиться случайными полумерами, мы обращаем внимание на слово «реорганизовать».

Во-вторых, расширить сеть рабфаков. Эта задача в настоящих условиях является особо важной именно потому, что вузы и вузы требуют решительной протекции своих рядов. Между тем рабфаки до сих пор участвовали в приеме в вузы не более чем в пределах 20—30%. Удельный вес рабфаков в приеме в вузы должен быть по крайней мере в два раза увеличен. Директива ЦК партии о расширении сети рабфаков особо важна еще и потому, что она заставит некоторых работников Наркомпроса изменить свою политику «равнодушия» по отношению к рабфакам.

И, в-третьих, увеличить удельный вес рабочих и батраков в приеме на рабфаки до 75—90% (в зависимости от типа рабфака). Эта директива должна исправить то явно ненормальное соотношение социального состава, которое существует сейчас на рабфаках. Эта директива должна отрезать многие горячие головы, которые, не видя в последних выпусках из рабфаков достаточно большого количества рабочих и не разобравшись в причинах этого явления, склонны были обвинить рабфаки в «банкротстве».

Прошло два месяца после пленума.

В этот период, когда требовалась решительная мобилизация сил, тщательная разработка плана реорганизации рабфаков и быстрое претворение этого плана в жизнь, рабфаки очень ясно ощутили на себе недостаточную гибкость, порою явную несостоятельность руководства делом подготовки кадров в вузы.

Со всей ответственностью можно заявить, что в настоящее время нет ни одного рабфака, который имел бы полную ясность в его ближайших задачах и перспективах развития.

Вопросы, требующие ясного ответа

На долю всесоюзного совещания рабфаков выпадает ответственность добиться ясных ответов на многочисленные сложные вопросы, в которых до сих пор не могут разобраться рабфаки. Перечислим основные из них.

Принцип прикрепления рабфаков к вузам. Будет ли рабфак основным равноправным факультетом вуза, со всеми вытекающими отсюда последствиями? В чем конкретно отразится специализация и целевая установка рабфака? Допустимо ли существование нескольких целевых отделений на одном факультете? Каковы перспек-

тивы рабфаков, находящихся при многофакультетных университетах или существующих вне связи с вузами вообще? Принудительное или добровольное комплектование специальных отделений? Как будет реорганизована система работы и сеть рабфаков? Каково место ударных групп на рабфаке? Три или четыре года обучения должны быть на рабфаке? Каков будет уплотненный учебный год на рабфаке и как изменится учебный план?

Этот далеко неполный голый перечень вопросов сам по себе показывает, насколько высокие требования предъявляются сейчас жизнью руководству рабфаков?

Организация студпрофработы на рабфаке

Существует ли какая-нибудь единая система студпрофработы на рабфаках? Соответствуют ли содержанию, методы и формы студпрофработы на рабфаках тем требованиям, которые предъявляются современными условиями жизни? И на первый и на второй вопрос надо ответить отрицательно. Нет единой системы, нет единого руководства студпрофработой рабфаков, как учебных заведений, имеющих много отличных от вузов специфических условий. В содержании и методах работы мы ощущаем недостатки в общественно-политическом воспитании студенчества, в организации трудового режима и дисциплины студенчества, в организации культурно-бытовой работы и т. д.

Соцсоревнование между рабфакими переживает период застоя. Соцсоревнование, как метод повседневной работы студпрофорганизации, очень мало применяется. В самой структуре профорганизации остались старые формы, с которыми не могут примириться новые требования, связанные с усилением ответственности лица за выполняемую им конкретную работу, требования, связанные с разгрузкой студенчества от непосильной нагрузки и предоставлением максимуму условий для успешного окончания рабфака.

На долю всесоюзного совещания выпадает ответственная задача тщательно разработать вопросы студпрофработы на рабфаке в соответствии с теми требованиями, которые предъявляет к рабфакам современность.

Внимание вечерним рабфаковцам

Вечерние рабфаки имеют полное право требовать к себе особого внимания. Помимо специфически-трудных условий учебы вечерников, последние находятся в явно недопустимом положении профобслуживания. Если, как рабочие, вечерники еще кое-как обслуживаются профорганами предприятий, то, как студенты, они не встречают должного внимания. Между тем именно с учебой на рабфаке связано большинство вопросов, волнующих вечерников, но этими вопросами профорганы предприятий почти не занимаются. С другой стороны, по линии студенческой никто организациями вечерников как следует не руководит. Особые условия, в которых находятся вечерники, отнюдь не снимают обязанности по руководству и обслуживанию вечерников. Мы должны добиться того, чтобы и по линии предприятий и по линии студенческих организаций вечерники были полностью обслужены.

По студенческой линии всесоюзное совещание рабфаков созывается п е р в ы й раз за все время существования рабфаков. Это совещание должно, не только учесть рассмотренный по всему Союзу опыт, но также дать ответ на волнующие рабфаковцев вопросы, оно должно наметить перелом в руководстве студенческих организаций рабфаков.

А. Изакоп

Вопросы и ответы

К ВЕСОМОМУ СОВЕЩАНИЮ РАБФАКОВ РЕДАКЦИЯ ПОЛУЧИЛА С МЕСТ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО КОРРЕСПОНДЕНЦИЙ. НЕ ИМЕЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОМЕСТИТЬ ВСЕ ЭТИ МАТЕРИАЛЫ, РЕДАКЦИЯ ОТВЕЧАЕТ НА САМЫЕ ЗЛОБОДНЕВНЫЕ ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ В ПИСЬМАХ.

1. При комплектовании отделений по специальности насильно прикрепляют к педагогическому отделению, в то время, как мы готовили себя и стремились попасть в индустриально-технический вуз. Как нам быть?

Этот вопрос очень сложный. Если бы рабфаки были прикреплены только ко вузам, тогда другие вузы остались бы совершенно без рабоче-крестьянского ядра. Такое положение недопустимо. И коренной выход из этого промежуточного положения, в котором находятся рабфаки, сейчас может быть найден только в том случае, если все новый прием на рабфаки будет организован по одной специальности, причем об этой специальности должны быть заранее извещены все поступающие на рабфак. Что же касается судьбы тех, которые уже учатся на рабфаке и которые не знали раньше о прикреплении, то в этом отношении мы все же категорически отвергаем метод принуждения. Должны быть приняты все меры агитационно-пропагандистские, должно быть создано общественное мнение к тому, чтобы социально-экономические и педагогические вузы не остались без рабфаковцев. Разумеется, что по линии партийной возможна даже частичная мобилизация. Но тем не менее Главпрофобр должен добиться того, чтобы по возможности были удовлетворены на ближайшие выпуски пожелания рабфаковцев.

2. Мы создаем ударные группы и до сих пор спорим по поводу того, что считать ударностью: досрочный ли выпуск группы или нормальный выпуск с усиленным участием в подготовке работ по учебному рабочему дню или интенсивное прохождение программы в то же количество часов?

Подробно все эти вопросы будут разрешены на совещании рабфаков. По нашему мнению, ударными группами могут считаться группы, которые:

а) не сокращая программы и качества подготовки, на основе увеличенного учебного дня, проходят курс рабфака в сокращенный срок;

б) не сокращая программы при том же учебном дне, но только на основе большей интенсивности (при условии высокого уровня подготовки группы) проходят курс рабфака в сокращенный срок;

в) ставят перед собой исключительно одну цель: в то же срок пройти программу рабфака более углубленно, с качеством хорошей проработки материала, на основе организованности, точности и дисциплинированности слушателей группы.

Ни один из этих моментов не противоречит идее ударности. Следует учесть со всей решительностью осудить именно место на некоторых рабфаках сокращение предметов, механическое срезывание их или комкане прохождения программы. Это недопустимо. Это—ударность названку. С такой ударностью мы должны бороться. Увидеть темп, не снижая качества, вот чего мы должны добиться в ударных группах.

3. Зачем нам нужна непрерывка на рабфаках, если у нас нет дополнительного приема на рабфаки?

Вопрос правильный. Некоторые рабфаки просто извратили идею непрерывки, используя последнюю лишь для получения лишних дней отдыха. Но там, где и раньше на постоянной ною непрерывку, там она потеряла свой смысл, ибо освобожденные помещения и оборудование не используются. Вот почему, разумеется, Главпрофобр должен точно учесть, сколько могут принять рабфаки, и в ближайшее время организовать дополнительный прием. Это тем более необходимо, что рабфаки недавно выпустили досрочно ударников четвертого курса, а их место на рабфаках никто не занял. Разумеется, совершенно недопустимо сейчас сокращать преподавательский состав. Надо использовать все возможности к тому, чтобы все силы, помещения и учебное оборудование были использованы на сто процентов. Если в ближайшее время нельзя организовать общий прием на рабфаки, то следует вовлечь в рабфаки кружки, курсы по подготовке в рабфаки и вузы.

4. Зачем нам спорить о сроках обучения на рабфаках, когда можно построить дифференцированные сроки, в зависимости от уровня подготовки рабфакновцев?

Этот вопрос по существу содержит в себе некоторую опасность. Последняя уже выявлялась на ряде рабфаков, которые построили группы и по 3-летнему, 3½ года и на 4 года, и даже другие сроки обучения. Такая постановка учебной, основанная на уровне отдельных групп рабфакновцев, хороша, но сейчас невыполнима с точки зрения единого планомерного руководства всей учебной жизнью. Да вообще рабфак должен иметь основной срок обучения, на который должны быть рассчитаны программы и учебные планы. Все же дополнительные сроки обучения должны представлять лишь исключения из правила. Принимая во внимание уплотнение учебного года (фактическое увеличение числа учебных часов), рационализацию учебной жизни, избранные программы от балласта, ЦБ протестууда считает вполне возможным без ущерба для качества подготовки установить основным сроком обучения 3-летний. Во всяком случае, всеобщее совещание рабфаков должно будет дать ясный ответ на этот вопрос, волнующий массы рабфакновцев.

5. Правда ли, что на рабфаках устанавливаются полутрагические летние каникулы? Как быть, если летние каникулы использовать для заработка?

Так же, как и для всех вузов, для рабфаков установлены полутрагические летние каникулы.

Нельзя не считаться с материальным положением рабфакновцев, и ЦБПС поставил вопрос перед соответствующими органами об увеличении стипендий рабфакновцам до размеров стипендий вузов. Но можем ли мы сейчас поставить уплотнение учебного года в зависимости от материального положения рабфакновцев? Ни один сознательный рабфаконец, видящий все наши трудности, широкий размах трудового энтузиазма рабочего класса, возмущающего задания усиления темпа и качества в подготовке кадров, не должен ставить вопрос о темпе учебной (а ведь об этом идет речь при уплотнении учебного года) в зависимости от стипендий рабфакновца. Вряд ли по этой причине рабфаки захотят остаться в стороне от перестройки и улучшения способов подготовки кадров.

Тем не менее, вне зависимости от уплотнения учебного года, мы самым решительным образом поддерживаем требование об уравнении стипендий рабфакновцев к стипендиям вузовцев.

6. Должны ли рабфакновцы-вечерники обслуживаться студенческими организациями и по какой линии?

Рабфакновцы-вечерники, это—лучшая часть нашего протлетарского студенчества. Из того, что вечерники находятся в особых специфических условиях (днем рабочие, вечером студенты), вовсе не следует, что они не должны обслуживаться студенческими организациями. Вечерний рабфак должен иметь свою студенческую организацию, которая, главным образом, организует студенчество-вечерников по линии академической, или, вернее, по тем вопросам, с которыми связана учеба вечерников. Но тут вклиниваются самой жизнью ряд вопросов, которые имеют непосредственное отношение к профорганизациям предприятий, на которых работают вечерники. Значит ли это, что студенческие организации вечерников должны отказаться от влияния на профорганизации предприятий в тех вопросах, которые имеют непосредственное отношение к учебе?

Нужно добиться через ВЛКСМ того, чтобы на местные профсоюзные органы предприятий были возложены определенные обязанности по обеспечению нормальных условий для учебы вечерников-рабфакновцев. Совещание рабфаков особым вопросом проработает положение о студорганизации вечерников.

ЯЗЫК ТОРМОЗИТ УЧОБУ

На рабфаке им. Свердлова при Менделеевском институте два года назад национальных меньшинств было больше, чем в других рабфаках. Сейчас наоборот. Наименов на рабфаке с каждым годом становится все меньше. Это происходит потому, что от них требуют знания русского языка наравне с русскими студентами. Ясно, что это требование для подавляющего большинства рабфаковцев-наименов невыполнимо. Если же наимен при переходе с одного курса на другой получает оценку по русскому языку «неуд», его оставляют на второй год, хотя по остальным предметам (в частности математике и физике, которые считаются основными для рабфака с техническим уклоном, как Свердловский) он имеет «абсолютно удовлетворительно» или даже «весьма удовлетворительно».

Но оставление на повторный курс ничего кроме потери времени не достигает. За один лишний год нельзя вполне овладеть русским языком. Для этого нужны долгие годы. Рабфак же не может одного человека держать десятки лет и обучать только русскому языку.

Трудящиеся наместреспублик ждут своих специалистов в самый короткий срок, а они маршируют на рабфаке, изучая русский язык и зачастую, не одолев его, вылетают из рабфака (на третий год на одном курсе не оставлено), так и не добравшись до вуза.

Между тем очень много товарищей, окончивших наместреспублик, и плохо владея русской речью, вполне справляются с учебой в вузе.

Хорошим инженером, агрономом, врачом и т. д. наимен сможет быть и не в совершенстве зная русский язык. Поэтому мы предлагаем, чтобы в русских рабфаках, при переходе с курса на курс наименов по русскому языку предъявлялись пониженные требования.

Наркомпрос, партийные и комсомольские организации должны обратить серьезнейшее внимание на положение наименов в русских рабфаках. Оставление на второй год не способствует лучшему овладению русской речью, а лишь притупляет желание учиться, убивает энтузиазм, а очень часто влечет и исключение из рабфака.

Т. А.

КЛАССОВЫЕ ПРОРЫВЫ

По разверстке Наркомпроса Тульский рабфак на 1/1—30 года получил 40 мест для послылки студентов в вуз в счет стынщины.

Бюро партийной ячейки и президиум рабфака 3/1—30 г. произвели отбор и выделили 22 студента с утреннего отделения и 18 студентов с вечернего.

При этом были нарушены основные принципы постановления июльского пленума ЦК и указания Наркомпроса о послылке в вуз академически сильных и идеологически выдержанных товарищей. Но бюро партиячейки и президиума рабфака выделили для вуза большинство академически не успевающих и часть чуждых по социальному положению.

Так, студент 4 курса II группы Червяков В., из числа направляемых в вуз, сын кулака. Студен Беликов И. имеет в деревне хорошее хозяйство, а за свои антипартийные поступки получил строгий выговор от Г.К. Гладышев, студент 4 курса I группы, сын кулака. Чусов, студент 4 курса II группы, беспартийный служащий и др. Большинство остальных дети зажиточных крестьян. Многие из назначенных для послылки в вуз, как Холин, Рубцов, Галикин, идеологически невыдержаны. Галикин был исключен за шесть месяцев из партии за связь с троцкистами. В настоящее время эта тройка за склюку, за группировочную борьбу, борьбу за портфель получила выговор от партиячейки.

Выдержанные же, дисциплинированные батраки и рабочие, имеющие по шесть лет и больше производственного стажа и хорошую академическую успеваемость, остались за бортом.

Студенческий коллектив возмущен. Эти действия рабфаковских организаций направлены прямо против решений июльского пленума ЦК, где говорится о необходимости «в ближайшие годы довести процент рабочего ядра среди общего приема не менее чем до 70%».

Президиум Тульского рабфака этот принцип нарушил. Из общего количества послыанных в вуз только 36,4% коренных рабочих-производственников и совсем нет батраков и крестьян-бедняков.

Поча не поздно, надо пересмотреть список выделенных для послылки в вуз.

А. Васин

Обследовании обшечности
культурной

СЛОВО ЗА ЦЕНТРОМ

Явившись после каникул на занятия, студенты вечернего отделения Донского рабфака поздравляли друг друга с шестисчасовым рабочим днем на производственном.

Нахочен-то! Мечта нескольких поколений рабфаковцев воплотилась в действительность. Отойдет в область предания обычная картина, когда студент прямо с завода, не имея времени даже умыться, бежит сломя голову на занятия. Теперь можно будет и умыться, и пообедать, и даже подздаться. Так думали рабфаковцы...

Первые дни принесли разочарование и недоумение.

Ежедневно в президиум приходили десятки студентов с бесконечными жалобами. Одних не переводят на сокращенный день, других переводят, но вместе с тем дали ниже оплачиваемую работу.

В президиуме разводили руками: «Идите в Крайотдел труда, к инспектору в союз. Существует закон от 31/III—29 г. На основании его и действуйте. Но, увы... Закон этот страдал многими недостатками и основой из них — это неясность и туманность формулировки. И Крайотдел дал такие разъяснения: шестисчасовым рабочим днем не пользуются рабфаковцы, работающие на подобных производствах, в торгово-промышленных предприятиях, временно работающие и еще некоторые категории рабочих».

Так же глго обстоит дело с оплатой двух часов для тех рабфаковцев, которые переведены на шестисчасовой рабочий день. Здесь возникает масса конфликтов. Платят же как захотят: по среднему, по подному, а то и совсем не оплачивают. Положение явно ненормальное. Составлявшие общественное совещание совместно с представителями отдела труда и крайсовпрофа пришли к выводу, что закон о льготах для вечерних рабфаковцев необходимо уточнить и добиться того, чтобы сокращенным рабочим днем пользовались все без исключения рабфаковцы, где бы они ни работали.

Рабфаковец

ТОНЕМ В МЕЛОЧАХ

Главной причиной перехода рабфаков на четырехгодичный курс обучения была академическая перегрузка студентов. Эта перегрузка порождала большое количество больных, отстающих и вторгородников. Но угранились ли эти недостатки теперь, когда срок учебы продлили? Нет. Больных, отстающих, вторгородников и исключенных, теперь не меньше. Учиться стало не легче. Свободного времени для чтения и развития не больше. И это только потому, что педагоги и руководители рабфаков не допояли цели, преследуемой удлинением срока обучения.

Преподаватели задают на дом массу работы. В программы включают ко-

лоссальное количество ненужных мелочей. Чтобы изучить их все, студент не отрывается от книги.

Вот один из ярких примеров. Проходим биологию насекомых. Таракан. О ножке его мы обязаны звать следующие: «ножка состоит из лязки, вертлуга, бедра, голени, лавки и коготка». Это нас заставили записать себе в тетради и запомнить. Ясно, что такие подробности о ножке таракана слушать нам совсем не обязательно и тем более записывать и учить. Все студенты этим чрезвычайию возмущаются, но почему-то не решаются поднять этот вопрос и говорят только между собой.

П. Голишевский

А НЕ УГРОБИТЬ ЛИ ЛОМОНОСОВКУ?

(В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ)

Было когда-то в Москве среднетехническое комиссарское училище; имел оwo около 300 учащихся.

После Октябрьской революции училище начало расширяться, и в 1922 г. был создан механический институт им. Ломоносова. Это не было простым переименованием, была создана совершенно новая высшая школа. Изменились программы, состав преподавателей, оборудование; изменилось количество и качество студентов. В настоящее время в основном институте имеется около 2 000 студентов (причем свыше 70% рабочих, партийная и комсомольская прослойка доходит до 40%). Постепенно при Институте был создан вечерний факультет, рабочий и воскресный университеты; кроме того в этом же здании находится вечерний машиностроительный институт им. Лепсе для рабочих. В общей сложности в здании, где когда-то училось 300 человек, теперь обучается более 3 000. Прием с каждым годом увеличивается; перешли на двухсеместровый год и этой зимой должен быть дополнительный прием, но вопрос—куда этот прием суиуть, где с ним заниматься?

Ломоносовский институт стал за это время одним из самых прогрессивных; один из первых перешел на и. п. и. г., с 21 ноября непрерывная производственная практика уже равняется один к одному (как указано в решениях ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)); один из первых проводит реформу программы; к реформе привлечено внимание профессуры и всего студенчества; поставлен вопрос об отмене лекций, который опять-таки неразрешим без постройки дополнительного помещения.

Лаборатории Ломоносовки имеют не только учебное значение, но и играют большую роль в промышленности. Лаборатории с.-х. машиностроения выработали для Орловского завода методы массового производства плугов, благодаря чему увеличилась выработка плугов в два раза. Можно насытить еще массу предприятий, трестов и пр., испытывающих свои продукты в лабораториях Ломоносовки. Хлопотами ставится вопрос о расширении лабораторий (оборудование дают хooрганы), но опять дело в помещении. Дальнейшее расширение института без постройки нового здания немислимо.

В свое время Наркомпрос ассигновал на постройку института 850 тысяч руб. лей. Администрация Ломоносовки обрадовалась и начала готовиться к строительству; очистили место, академик-архитектор Шусев сделал проект, на что, в надежде на ассигновку Наркомпроса, была затрачена из бюджета института большая сумма денег. А тем временем ассигновка Наркомпроса растаяла—денег не дали. В чем дело? Деньгами распоряжается Наркомфин РСФСР. НКФ денег не дает. Обращаемся к НКФ. Он тоже не против строительства института, но ссылается на другие наркоматы.

Дело, оказывается, в том, что появилось сомнение—целесообразно ли вообще существование Ломоносовки, не яв-

ляется ли Ломоносовка параллельным вузom; может быть, влить Ломоносовку в МВТУ, для которого строится огромное корпус.

При Институте им. Ломоносова имеются 3 факультета: ФИХС—факультет индустриального сельского хозяйства, механический и моторный открылись в этом учебном году.

ФИХС выпускает руководителей по сельскохозяйственному машиностроению, тракторостроению, машиностроению по переработке с.-х. продуктов, электрификации и механизации сельского хозяйства, по первичной обработке волокна (текстильные вузы—по вторичной обработке волокна). Таких факультетов в Москве нет; имеется аналогичный факультет только в Ленинградском политехническом институте.

Моторный факультет выпускает специалистов автo- и авиадвигателестроения. Такой цикл имеется и в МВТУ, но специально по конструкции и внешней части моторов, Ломоносовка же специализирует по эксплуатации, оборудованию и непосредственно связана с заводским производством.

И, наконец, механический. Этот факультет по названию является параллельным мехфаку МВТУ, но только по названию. Мехфак Института Ломоносова специализирует по станко- и дизелестроению, готовит фабрично-заводских инженеров, механиков-тепловиков с большой электротехнической базой.

При этом же факультете предполагается открыть отдел полиграфического машиностроения, для которого полиграфическое отделение ВСНХ дает полное оборудование (было бы лишь куда их поставить). Таких отделений, циклов и пр. в СССР нет. Вообще ясно, что Ломоносовка имеет полное право на су-

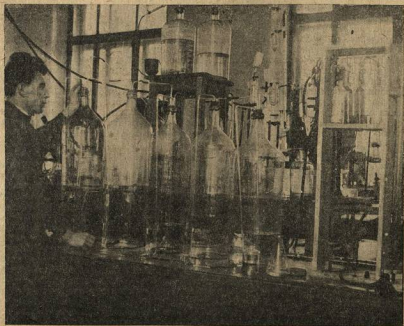

ществование при наличии огромного дефицита кадров.

Но если предположим, что во вновь построенном МВТУ можно будет вместить ломоносовцев, то здание будет готово только через 2—3 года. Если к будущей осени новый институт не будет готов (постройку его необходимо начинать в марте), Ломоносовский институт станет перед угрозой закрытия. Дальнейшее существование института в старом помещении невозможно. В крайнем случае придется не делать новых приемов.

Угробить Ломоносовку легко, построить—значительно труднее.

М. Басс

О КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ „СУЛТАНГАЛИЕВЩИНЕ“

Тружащиеся тюрко-татарских народов пришли к свободе только в результате решительной борьбы в союзе с российским пролетариатом и под руководством коммунистической партии. Поэтому после Октября распад националистических, политических партий и групп совершается довольно быстро. Одна часть их переходит на сторону контрреволюции (часть группы Валлидова, татарские эмигранты), другая часть, влившаяся в ряды ВКП, продолжала и сейчас продолжает работать, качаясь то налево, то направо (остатки валидовщины в Башкирии, крымские и татарские правые, татарские «евреи» и проч.), третья—перевалилась в коммунистическом котле. Четвертая часть, первоначально примкнув к партии, пыталась объединиться в самостоятельную политическую партию (Султангалиевщина). С первых же дней своего вступления в партию Султангалиев начинает борьбу против диктатуры пролетариата. Его приращение Валлидова за переход на сторону советской власти достаточно показывает контрреволюционное лицо этого авантюриста. В 1923 г. Султангалиев руками туркестанских бандитов-басмачей пытался изменить ленинскую национальную политику, за что был выброшен из ВКП.

Решительное наступление социализма на капиталистические элементы в стране обострило классовую борьбу. В национальных окраинах зашевелились буржуазные элементы, мушкетеры, кулаки и проч. А это обстоятельство создало частичное условие для восхождения идеологии тюрко-татарской буржуазии—пантюркизма. На этой основе «Султангалиевщина» пыталась оформиться в самостоятельную политическую партию.

В процессе обостренной классовой борьбы периода социалистической реконструкции СССР «Султангалиевщина» является составной частью антисоветского контрреволюционного фронта. Она полностью выражает чаяния антисоветских элементов на Советском Востоке: кулачества мулл, торговцев, измамнов, буржуазной интеллигенции.

Теоретические положения Султангалиева были весьма несложны. В области философского мировоззрения они—сторонник энергетического материализма, а что касается соотношения «мировых классовых сил», то по его мнению современное человечество распадается на два лагеря: «народы—господа» и «народы—рабы». Господинам он считает всех живущих в странах метрополии, а рабам—все колониальные народы. При объяснении занимаемого положения народов в системе мирового хозяйства Султангалиеву чужд принцип производственных отношений. Современное человечество на два лагеря он делит по территориальному принципу.

Из его «теории» вытекают, что между буржуазией и полуфеодалной клякой генералов-милитаристов Китая, с одной стороны, и рабочими и крестьянами (которых грабят, растеряивают чайкашйивцы)—с другой, нет никакой разницы, так как все они рабы.

В странах метрополии Султангалиев «ликвидирует» пролетариат, ведущий смертельную борьбу не только за свое освобождение, но и за разрушение всей системы капиталистических эксплуатаций. Он отрицает руководящую роль пролетариата в освобождении человечества от современного империалистического рабства. И это понятно, потому что буржуазный идеолог Султангалиев не может признать за пролетариатом роль гегемона, так как во всех странах, в том числе во многих колониальных и полуколониальных, противоречия между пролетариатом и буржуазией до крайности обострены. Султангалиев в оценке мировых сил подходит с точки зрения интересов феодално-буржуазных классов колоний в полуколоний.

Отрицая за пролетариатом роль гегемона в борьбе за освобождение всего человечества, Султангалиев приписывает такую же феодално-буржуазным классам колоний и полуколоний. По его мнению, только установление «диктатуры колоний над метрополией» приведет к «современному человечеству к освобождению». Он не верит, что диктатура пролетариата может улучшить положение «народов колоний, а наоборот, считает, что она приведет их к анархии, нищете и вымиранию».

Наметив основные «теоретические вехи», Султангалиев подходит к намеченной своей программе действия. Первым и ближайшим шагом по осуществлению диктатуры колоний над народами метрополии, по его мнению, должна быть организация «Туранского правительства», в состав которого должны войти татары, башкиры, киргизы, узбеки и проч.

Это правительство должно организоваться в результате вооруженного низвержения власти Советов в России.

Султангалиев, поставив в порядок дня низвержение советской власти, начинает организовывать контрреволюционные силы в стране. Конкретной формой этой организации должна была быть, по его мнению, партия, опирающаяся на «демократию» бывших колоний России. Султангалиев из демократии не отстраняет также и буржуазных элементов, ибо понятие «буржуа» в колониях для него вовсе не существует. Еще будучи в рядах ВКП, он в 1922 г. заявил: «...в понятии мусульман весь мусульманский мир без различия национальности и племени является одним нераздельным и единым целым». Следовательно, султангалиевская партия должна была быть «внеклассовой партией». Также и «Туранское правительство» должно было опираться на весь «мусульманский народ». Но словески вроде «внеклассовость» «надклассовость» каждому мало-мальски политически грамотному человеку известны, как прикрытые буржуазных интересов в борьбе с пролетариатом.

И действительно, Султангалиев приступил к организации буржуазной партии. Был создан центр этой партии, куда входили Султангалиев, Мухтаров, Фердаус, Ягяев, Сабиров, Мансуров и проч.; была установлена связь с крымскими правыми и организованы ячейки в Москве в Темирязевской сельскохозяйственной академии и I МГУ, а также в Казани. Султангалиев имел своих агентов внутри ВКП в лице части татарских правых и бывших валидовцев. Пытался установить единый фронт с трюккизмом.

Организовав тюрко-татарскую буржуазную партию в СССР, Султангалиев мечтал развить свою контрреволюционную деятельность и за пределами Союза. Он пытался установить связь с китайским Гоминданом. Для осуществления своей основной задачи—установления диктатуры колониальных народов—он размышлял об организации Колониального интернационала.

Обанкротившиеся идеи Султангалиева целиком и полностью ввязы из арсенала империалистической буржуазии.

Шаг мирового коммунизма—III Коммунистический интернационал—на деле показал свою революционность и способность к разрешению великих задач освобождения человечества. Колониальный интернационал нужен колониальной буржуазии, которая добивается монопольного права на ограбление трудящихся и которая, чувствуя близость своего крушения держится за соломинку. Поэтому «Султангалиевщина» не имела почти никакого влияния среди тюрко-татарских трудящихся. Она могла сгруппировать вокруг себя только бывших националистов идеологов буржуазии и самую незначительную часть буржуазных сынов, случайно попавших в наши вузы.

В настоящее время контрреволюционное гнездо Султангалиева разгромлено. Участники его ликвидированы, а агенты его в партии исключены из рядов ВКП. Но задача борьбы с Султангалиевщиной и его идеологией этим только не ограничивается.

Курс партии на уничтожение остатков капитализма в нашей стране вызывает бешеное сопротивление капиталистических элементов против диктатуры пролетариата и они в этой борьбе, пользуясь национальными чувствами отсталой части трудящихся, могут повлечь на них и через них на неустойчивые элементы в рядах партии и комсомола. Поэтому идеологическая борьба против контрреволюционной Султангалиевщины должна быть усилена. Особенно необходимо обратить внимание на теоретическое подковывание вузовской молодежи.

Перед партией, пролетариатом и всеми трудящимися стоит величайшая историческая задача—переломка всего старого на основе социализма, коммунизма и в этой великой борьбе вузовская молодежь должна быть одним из отрядов социалистического переустройства и народного хозяйства и конкретной проведения ленинской национальной политики в жизнь. Она может выполнить эту великую задачу только при условии: решительного перехода на позицию пролетариата, его авангарда—коммунистической партии, твердого усвоения учения Маркса, Ленина и неуклонного проведения в жизнь генеральной линии нашей партии. Поэтому смертельная борьба против всяких извращений ленинизма, против идеологии туземно-националистической буржуазии и великорусского шовинизма и борьба против тех элементов, которые пропагандируют эти идеи,—наша неотложная задача.

Х. В. Хасанов

Еще о султангалиевщине

Партийная и пролетарская общественность Татарии в течение особенно последних месяцев уделяет чрезвычайно серьезное внимание разоблачению и борьбе с Султангалиевщиной, которая, как известно, представляет собой не только антипартийную, но явно контрреволюционную группировку, выражающую организованный протест националистической буржуазии против политики нашей партии.

Деятельность султангалиевцев, считавших предешеным падение советской власти, была направлена на подготовку «образования» так называемого Туранского государства, как народно-демократической республики, на основе гомеопатии. Для осуществления своей программы они работали над созданием своей буржуазно-национальной партии и даже «колониального интернационала».

Султангалиевцы особенно большие надежды возлагали на Казань и Татарскую республику, как арену для своей деятельности. Они имели в Казани свои цыпальцы, отделения и агентуру, которая призвана была активно работать в смысле разложения рядов партийной организации и должна была распространять свое влияние на массы, создавать целую сеть групп и группочек своих сторонников.

Однако султангалиевцы жестоко ошиблись в своих расчетах. Даже в Казани им не удалось завоевать сколько-нибудь значительных симпатий и создать сколько-нибудь заметные кадры своих сторонников. Широкая кампания, проводимая парторганизацией по разъяснению сущности Султангалиевщины, служит довольно хорошим показателем того, как трудящиеся массы относятся к этой жалкой кучке наших врагов, многие из которых, между прочим, еще недавно находились в рядах ВКП. Султангалиевцы получили самый сокрушительный удар. Не только рабочие массы, но и подавляющая часть беспартийной татарской интеллигенции и пролетарского студенчества казанских вузов дали им достойный отпор. На многочисленных собраниях с большим единодушием принимаются резолюции, клеймящие позором контрреволюционную Султангалиевщину, ее сущность и идеологию. Собрания выражают свою «полную преданность и доверие единственно-правильной политике ВКП и совести, направленной к действительному экономическому и культурному развитию ранее угнетенных национальностей».

Мы совершили бы, однако, очень большую ошибку, если бы пришли сейчас к выводу о том, что все кончено, что Султангалиевщина уже побеждена и разоблачена и поэтому-де можно успокоиться. Такому вредному выводу места быть не должно. От всех нас, работающих в национальных республиках и областях, требуется еще более напряженная и энергичная работа, в первую очередь по линии самой беспощадной борьбы с конкретными проявлениями буржуазного национализма в повседневной жизни.

Надо прямо сказать, что если эти враги где-нибудь и имели своих сторонников и помощников, то прежде всего в учебных заведениях Казани. Здесь им в отдельных случаях удалось все же завербовать себе горстки, кружки, правда, весьма немногочисленные, своих людей и друзей. Лишь совсем недавно в ходе партийной чистки в Восточно-педагогическом институте (Казань) выявлена была такая подпольная группа, насчитывающая примерно человек 15 активных сторонников Султангалиева. Вот что пишет «Красная Татария» о ней: «Филиал этот развернул довольно активную работу и в области пропаганды буржуазно-националистических взглядов (в качестве учебных материалов использовались даже турецкая печать) и в области вербовки новых сторонников. Было несколько собраний актива. Обсуждались программные и тактические вопросы».

Оспыным при этом был лозунг: «Поддержат все ревизию: и практику национальной политики и учение Маркса и Ленина». Так, на одном нелегальном собрании участники его пришли к выводу:

Занятия на курсах по подготовке рабочих, едущих в колхозы

(Учебный пункт в клубе «Пролетарская кузница»)

— Национализму с социализмом не по пути... Мы марксизм, конечно, берем, но выбрасываем из него классовую борьбу и диктатуру пролетариата...

Подробные комментарии к этому как будто излишни. По меньшей мере—странный «марксизм»: без классового и диктатуры пролетариата, составляющих, как всем известно, основу основ революционного учения Маркса.

В стиле оголтелого буржуазного национализма двум членам султангалиевской филиала в ВПИ было поручено разработать «программные вопросы».

На втором, не менее замечательном собрании, были окончательно поставлены все точки над и. Обсуждался вопрос «об отношении к советской власти». Собрание решило «отказаться» от диктатуры пролетариата и всеми путями бороться за буржуазную демократию. А так как без вмешательства со стороны капиталистических государств об этом не стоит и мечтать, то выдвинулось мнение о необходимости интервенции...

На этом же собрании были приняты решения по поводу организационных вопросов: вербовка новых сторонников в вузах Казани, посылка для пропагандистской работы в вузы других городов, выпуск прокламаций (предполагалось выкрасть из Института стеклографа). Больше того—в качестве объектов агитации намечались и такие учреждения, как озерный колхоз им. Нарманова, а также Вахитовский завод. Там же договорились о необходимости по тактическим соображениям гласного осуждения Султангалиевщины, но только формально и в меру. Вместе с тем была установлена договоренность по части распределения ролей между отдельными членами группы, включительно до того, что отдельные лица запиской предупреждались о необходимости выступать по тому или иному вопросу.

Во всей этой истории стоит отметить еще одно обстоятельство. По признанию одного из троцкистов, имевшихся в ВПИ, они считали возможным и блокировались с султангалиевцами и тем еще раз подтвердили не только свою беспринципность, но и окончательное сползание на контрреволюционные позиции...

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ УМСТВЕННОГО ТРУДА

В ответ на возобновление отдела «Как нам организовать свою учебу» мы получили целый ряд интереснейших и ценных писем. Одно из них гласит: «Как и в прошлом году, вы пишете нам отчасти чисто практическим материалом. Это и хорошо и плохо. Хорошо потому, что нашему студенту, чрезвычайно загруженному и учебой и общественной работой, нужны чисто практические указания, нужен этот деловой уверенный тон, иначе он подумает—и я сомневаюсь, и автор сомневается, как же тогда поступить? Плохо потому, что чисто практические указания и советы как-то застилают основные принципы организации и гигиены умственного труда.

Мы совершенно согласны с мнением товарища и сегодня же заполняем указанный им изъян—мы даем статью под общим названием: «Принципы организации умственного труда». Самый принцип мы излагаем в виде лозунгов-директив, а рядом даем их объяснения.

I.

Организуя свой труд и отдых, приспосабливаясь, подчиняясь требованиям общественной необходимости.

Лозунг буржуазии «Каждый человек—купец своего счастья, каждый индивидуум может строить свою жизнь, не считаясь, даже противопоставляя себя объективным требованиям развития общества—ложь и утопия. Ложь потому, что это говорит о свободной воле отдельного человека, а таковой в капиталистическом обществе нет и быть не может. Недаром Гете говорит: «Ты воображал, что действую свободно, самостоятельно, по своей воле, а на самом деле тебя самого подчиняют». Утопия же потому, что не может быть и действовать отдельный человек не подчиняясь законам того общества, среди которого он находится.

«Буржуазия,—говорит проф. Рожницкий,—представляет себе личность, как независимую единицу. С буржуазной точки зрения человек, сумевший организовать себя, противопоставит окружающему обществу. Такой взгляд вполне объясняется экономикой буржуазного строя, где каждая отдельная личность выступает перед обществом, как продавец товаров среди конкурентов и покупателей; каждый отдельный человек в капиталистическом обществе—владелец собственности, поэтому интересы отдельных людей резко сталкиваются: один человек противопоставит другим людям не только как обладатель собственности, но и как обладатель обособленных интересов, личной воли, личного эгоизма. Он старается выделиться в независимую единицу. Капиталистическое общество и составляется из целого ряда единиц, анархически сталкивающихся между собою в борьбе за самоуверждение.

Материалистическое мировоззрение, марксистский подход к вопросу об организации и самоорганизации личности отдельного человека учат нас совершенно другому. Они говорят, что организованный человек—это человек общественно-организованный, не противопоставляющий себя обществу, а входящий в него, как необходимая составная часть. Организовано и «свободно» действует только тот, кто понимает всеобщую необходимость» (В. Рожницкий).

II.

Не работай по чужой системе, не работай по чужому стандарту, выработай свою систему, выработай свой стандарт.

Этот принцип-лозунг не противоречит первому принципу, а диалектически дополняет его. В самом деле подчиняться обществу, служить обществу, не иметь своих обособленных интересов это вовсе не противоречит тому, чтобы каждый из нас максимально использовал свой тип памяти, свой тип внимания, свою склонность работать лучше всего в утренние или вечерние часы. Это также не противоречит тому, чтобы каждый из нас работал на том фронте, в той области, на которых он может лучше всего себя проявить, дать максимум творческого эффекта, а не работать в качестве подневольного ремесленника.

Далее два небольших примера. Перед нами 2 товарища: один из них уснаждался от предков склонность лучше всего работать в вечерние часы,—для него лучшими часами работы является время от 10 часов вечера до 2 часов ночи; другой,

наоборот, лучше всего работает в утренние часы—от 8 утра до часу дня. Можем ли мы называть этих двух товарищей одну и ту же систему работы, ведь они уже различно будут составлять расписание своего рабочего дня. Возьмем другой пример. Пусть у одного учащегося лучше всего развит зрительная память, т. е. он лучше овладевает материалом, когда читает книгу молча, одним глазами, рассказывает себе прочитанное мысленно и при этом вспоминает, где что напечатано, как набрано, как подчеркнуто, а у другого, наоборот, лучше всего развита слуховая память—он овладевает материалом только в том случае, когда читает его вслух или когда кто-нибудь ему читает материал вслух, он стремится всегда работать в коллективе,—можем ли мы этим двум товарищам предложить одну и ту же систему работы, один и тот же способ чтения книги?

Или возьмем, наконец, третий пример: у одного человека эффективная память, т. е. память чувственный, память переживаниями—склонность к занятию искусством—живописью, театром, литературой, а у другого, интеллектуальная память—склонность к занятию математикой, философией,—можем ли мы им предложить, этим двум различным по своим склонностям людям, поступить, положим, на один и тот же факультет? Будет ли это полезно и для коллектива и для общества, в котором они живут и работают?

Значит, основной принцип юзута—не работай по чужой системе, не работай по чужому стандарту—совершенно правилен.

III.

Не заставляй на раз выработанной, на раз принятой системе организации своего труда, изменять и совершенствовать свою систему.

Пример, что говорил по этому поводу Дарвин: «Если первое дело выдумать систему, то второе дело получить к ней отращение, то есть ко всякой системе как к некоему распорядку работы, как к некой комбинации способов выполнения данной работы следует подходить диалектически—то, что сегодня было хорошо, приемлемо, то через 2—3 месяца уже не годится.

Приведем такой пример: предположим на первом предприятии и в твоём учреждении перешли на непрерывную неделю, но вот по истечении 2—3 месяцев, оказалось, вопреки, что ответственные работники совершенно не отдалило, не имеют ни одного выходного дня, а во-вторых, дело, которое заканчивалось раньше в 2—3 дня, проводится сейчас в течение 4—5 дней, так как вследствие отсутствия того или иного работника задерживается на лишней день,—не значит ли это, что мы непрерывно в данном учреждении как некую систему организации времени людей, работы должны так или иначе усовершенствовать? Или возьмем другой пример: мы приступили к изучению политэкономии, которой раньше не занимались, у нас нет старого записки представлений, с которыми новые сведения по политэкономии могли бы ассоциироваться (связываться), и мы работаем по политэкономии по одной системе—мы читаем не больше двух страниц в час, мы прорабатываем каждый отдельный параграф письменно, мы рассказываем прочитанное непременно кому-нибудь и т. д., но вот мы поработали год над политэкономией, нам естественно легче стало заниматься этим предметом, и мы можем, должны так или иначе изменить систему (в данном случае способ) своей работы.

IV.

Не разбрасывайся, не начинай сразу нескольких дел, не работай одновременно по многим областям.

«Кто хочет всего,—говорит Гегель,—тот на самом деле ничего не хочет и ничего не достигает», а Карл Маркс к сему прибавляет: «Без ограничения сферы своей деятельности нельзя ни в одной области совершить много замечательного».

Но возможно ли в наши дни так строго ограничить себя, иметь ли мы право на это? На этот вопрос мы отвечаем: приведенные нами мысли Гегеля и Маркса следует понимать в толковании Тимирязева, который говорит: «Знай все об одном и понемногу обо всем».

V.

Не приступай к какой бы то ни было работе, не уясни себе точно целевой установки, плана и методов работы.

Самая тяжелая и одновременно малопродуктивная работа—это работа без цели, без плана. Ничто так не дисциплинирует и не организует человека, как детально обдуманная, записанная и в точности выполненная программа действий.

VI.

Приучись работать систематически, каждый день садись за работу, не обращая внимания на настроение, на желание.

«Лучше дурно сделанная работа, чем ничего. Если ты приучишься работать даже тогда, когда ты не расположен, то насколько легче будет идти работа, когда ты будешь расположен к ней» (Толстой).

VII.

Помни об установке в работе.

«Человек,—говорит Гастев,—это живая машина, которая любит хорошую установку и искусное управление; установка тела и установка нервов определяет движение, а установка создастся постоянной тренировкой.

VIII.

Не делай все сам не работай за других, учись распределять обязанности, используй помощь коллектива.

Этот принцип, этот лозунг в высшей степени важно помнить и соблюдать именно у нас, где работы уйма, но распределена она неравномерно—одни загружены до невозможности, другие совершенно ничего не делают. Вот интересные данные, которые приводит специальное обследование о партийной нагрузке в Краснозаводском районе: из 570 человек партийцев вовсе не имеют нагрузки 103 человека, считают себя недогруженными 144 человека, желают получить другую нагрузку и потому не выполняют пока взятой на себя нагрузки 187 человек, а перегружены 76 человек. Одной из важнейших причин перегрузки отдельных наших товарищей следует считать мнение некоторых наших активистов, которые не считают работу ни работой, ни делом, где их нет, там и нет работы, что если сам не сделаешь, то не будет сделано. Этим товарищам полезно было бы вспомнить интересное замечание крупного американского организатора Фобера: «Я стал преуспевать с того момента, когда я расстался со своим предприсудком, будто бы никто не может ничего сделать лучше меня самого и научился возлагать обязанности на других людей. Покуда я был одержим идеей, что я лично должен вышивать во все, широкий успех был не мыслим, человек должен уметь выбирать себе помощников и, давая им власть, требовать от них ответственности.

Мы заменим конюшью капитализма Фобера другою фразой: «...и давая известные права требовать от них известную ответственность». Подчеркнем этот момент, а то мы часто требуем ответственности, фактически не давая прав, а это в корне извращает принципы самостоятельности, сковывает инициативу и препятствует воспитанию новых кадров.

IX.

Не рассеивай внимание одновременно на несколько вопросов-предметов.

Помни, объем внимания обыкновенно обратно пропорционален интенсивности внимания, т. е. чем больше количество содержания, на которое распространяется внимание, тем меньше степень сосредоточенности.

X.

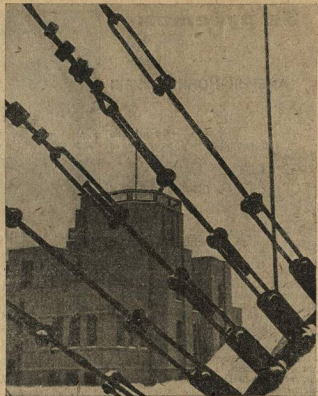
Выдели важнейшие участки работы, перебрось сюда все свое свободное время, все свои силы, выполняй, что от тебя требуется на этих участках, а затем уже переходи к следующим.

Военная наука говорит: «В бою нет никакой надобности одновременно нанести поражение неприятелю по всему фронту, совершенно достаточно нанести сильное поражение одной из его групп с тем, чтобы потом поочередно разбить и все остальные его части, на всех же остальных участках фронта можно временно не добиваться решающих результатов, можно даже не бояться частичных, не влияющих на общий ход дела неудач.

XI.

Не прельщайся легкой знакомой, вдоль и поперек изъезженной и изведенной дорогой.

Продвигайся вперед, бери всегда работу несколько превышающую твои знания, твои возможности, чтобы пришлось

Мощная радиостанция ВЦСПС

принять, пораскинуть мозгами, потрудиться—помни, что важно только на трудном, новом, неизведанном.

XII.

Не трать лишних сил и лишнего времени на то, что можно выполнять автоматически.

Автоматизируй постоянные, много раз повторяющиеся процессы. Установи определенное место для предметов, которыми тебе приходится часто пользоваться. Сколько времени, сколько энергии тратишь ты каждое утро на то, чтобы отыскать нужную нам книгу, нужное нам дело. Или даже портфель, фуражку, каалоши,—сколько недоразумений это вызывает в отношениях с окружающими, и все потому, что у нас нет определенного места для определенных предметов, все потому, что у нас не организовано место для работы и место для отдыха.

XIII.

Обращай внимание на мелочи, ибо из мелочей складается большое.

Наши ошибки как в общественной жизни, так и в быту начинаются обыкновенно с мелочей и потом, как снежный ком, вырастают в нечто большее, чем мы даже не ожидали.

XIV.

Следи за тем, чтобы сосредоточенная, серьезная работа не подменялась суетней.

Следи, чтобы слова не расходились с делом, чтобы каждый день делались новые завоевания в повышении производительности труда, чтобы не переставая приближаться к выполнению лозунга: «Минимум труда,—максимум эффекта».

Но для того, чтобы выполнить все перечисленные выше принципы, надо в первую очередь исполнять следующий основной принцип: «Работай не покладая рук. Природа,—говорил Ренан, приветствуя Пастера,—сама не аристократка, она требует, чтобы трудились, она любит мозолистые руки и делает свои откровения только челу, измороженному морщинами». А Маркс к этому прибавлял: «К науке ведет широкая военная дорога, и только тот достигнет ее сияющих вершин, кто, не страшась трудов, будет карабкаться по ее каменистым тропам».

За рубежом

АМЕРИКАНСКИЕ КЛУБЫ

От нашего
собственного корреспондента

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Их было три молодых человека по-дворительной наружности. Они появились совершенно неожиданно в университетском городке.

Все свидетельствовало о том, что это секретные агенты тайного Коминтерна, приехавшие в Колорадо, чтобы нарушить мирный покой тихих жителей берегов Тихоокеанского океана.

Их мистические черные портфели, набитые чем-то, верно, бомбами, как думали студенты, вызвали дрожь у каждого, мимо которого проходили эти три джентльмена, кисти бордатые, как все большие, в представлении американского обывателя. Некоторые даже стали поговаривать, что этих большевиков подоросил красный аэроплан «Страна советов», недавно посетивший Сев. Америку.

Полиция, которую обычно не видно около университета, так как предполагается, что колледжи комплектуются благонадежными пай-мальчиками и девушками, моментально появилась как по мановению волшебного жезла, чтобы спасти невинных граждан от большевистских бомб.

Три молодых человека арестованы. Все обильно вдохнули, горькая дробью розной полиции. Свобода и демократия спасены от дьявольских разрушителей.

Нос... выяснилось, что, во-первых, эти три господина являются настоящими американскими джентльменами и зарегистрированы в университете, как регулярные студенты; что, во-вторых, в их толстых портфелях лежат одни учебники, причем такие, которые не только не имеют своего бомб, но даже не упоминают этой слова ни одного раза в продолжение сотен страниц; что, в-третьих, они борзду возрасти потому, что состоят членами студенческого «Клуба небырых» и никогда не думали даже быть большевиками, так как ожидают смерти родителей, чтобы унаследовать сотни тысяч долларов.

«Клуб небырых», или «Клуб бордатых», может показаться русским читателям выдумкой досужего автора. Но это реальность, и ничего странного здесь нет для свободной Америки, где рядом с небоскрепами можно встретить избушки, где за одним столом с Эдисоном немудрено увидеть героев обаяющего процесса,—где, словом, столько таких социальных причуд, сколько, пожалуй, не найдешь ни в одной европейской стране.

Этот «Клуб бордатых» был организован в университете Денвера, в одном из юго-западных штатов страны, в Колорадо. Мои американские друзья уверяют, что «небырые клубы» можно

встретить и в ряде других университетов, например, в Индиане. Только не вежество денверских подлименов надделало столько шума из-за пустяков.

В том же самом Денвере спокойно процветает на глазах полиции «Клуб студентов, презирающих женщин». Каждый член этого клуба обязан не встречаться и не танцевать с женщинами, не «крутить» с ними любовь, даже не здороваться и не разговаривать с ними. Исключение делается только для торговых переговоров, иначе, действительно, было бы трудно сделать деньги, выражаясь американским жаргоном, что так любят заешные студенты,—да и один ли только студенты?

«Клуб небырых», «Клуб ненавидящих женщин», и все подобные клубы американцы обыкновенно называют «забавными» клубами, более же смелые величают их просто «глупыми».

Но было бы величайшей несправедливостью думать, что большинство американских студентов увлекается этими «забавными» или «глупыми» учреждениями. Характерно вообще увлечение клубами: «Космополитический клуб», «Философский», «Литературный», «Драматический», хоровой и т. д. Вначале мне показалось даже странным: куда не повернешься—клуб и еще раз клуб. Потом я понял, что все эти клубы, по-нашему, просто кружки. Например хоровой кружок здесь называется хорovým клубом и т. д. Клубы же в нашем понимании слова тоже есть в университете, но их не так много. Например, в Миннезотском университете, где я числюсь студентом, имеется один общестуденческий клуб для мужчин, один для христианских молодых людей и один для девств этой же категории. Однако их никто клубами не считает, они здесь называются «домами». Женские клубы—наши кружки.

Клубы же (по-нашему кружки) собираются периодически, чтобы заслушать доклад на интересующую их тему. Обычно постоянного членства нет. Имеется ядро любителей, вокруг которых группируются лица, заинтересованные данной проблемой.

Характерной чертой большинства клубов является устройство обедов и завтраков. Например космополитический клуб преимущественно этим и занимается. Каждую субботу этот клуб дает обед, на котором встречается для беседы американские и иностранные студенты. Бывают и доклады в конце обеда. Недавно один из лидеров христианской молодежи Нью-Йорка выступил с речью на тему: «Христианство и коммунизм». Он много путешествовал по Азии и пришел к заключению, что хри-

стианство всюду свертывает свои монетки, где только появляется коммунизм. Вот он и призывал добрых американцев после сытного обеда очиститься от грехов, чтобы истинно-христианской светлой личностью защитить свои позиции от коммунизма.

Эти клубные обеды и завтраки устраиваются в те часы, когда американские студенты обычно едят. За ту же самую цену, за которую студенты имеют обед в общих столовых, они получают обед в клубах, где поужать приятнее, так как лучше и чище кормят, где заодно они получают и духовную пищу. Каждый студент, который шевелит мозгами не только в пределах своих учебников и лекций, ищет культурного общения, собеседования с интересными людьми. Естественно, званые обеды и завтраки его приманивают, так как здесь нередко бывают действительно интересные выступления.

Конечно, не все клубы пользуются таким способом вовлечения студенчества в среду своей работы. Это—обычный метод клубов, руководимых христианской молодежью.

Но вот клуб философский. Его лидер еврей, родившийся в Кисе, ныне американизировался на все 100%. Он неудовлетворен жизнью, ищет смысла ее. Вокруг него группируется человек 30—40 студентов.

— Что делать? Где цель жизни? Он и его друзья уже несколько лет тишью ищут ответа на эти вопросы. Профессора читают им доклады об американском критицизме, об античной этике и пр. вещах, но молодежь остается неудовлетворенной.

Что же делать в конце концов? Как-то в беседе, когда он жаловался, что вот у американского студенчества нет вперед светлых путей, я спросил—знаком ли его друзья и он с марксистским мировоззрением. Он тихо-серьезно признался, что нет, так как ни один из уважающих себя профессоров не упоминает о марксизме в своих лекциях даже в порядке критики. Все предпочитают умалчивать, считая, что полезнее американскому студенту вовсе не знать о существовании опасных философских учений.

Впрочем, все клубы, начиная от «забавных» и кончая философскими, преследуют одну цель: все они стараются задать свободное у студента время, свободное от классов, дансинга и кино, с таким расчетом, чтобы студент не мог попасть под нежелательное влияние, имел бы возможность получить готовые рецепты размышления на разные темы. Для этого и существуют клубы.

А. А.

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
С. ГЛАЗЕРА

К ЧЕМУ ОНИ ЗОВУТ?

Перед пролетарским студенчеством стоит ряд ответственных задач. Первая и основная из них—это улучшение качества учебного и ускорение темпов прохождения курса. Это значит, что студенты должны лучше овладеть знаниями и наиболее продуктивно использовать эти знания, чтобы подготовиться к работе в качестве командиров социалистического хозяйства и промышленности.

Книги, моторы, колбы и микроскопы отправились походом к студенчеству и призывают их к...

Пользуясь ключом, изображенным на их знамени, определите, к чему призывают они студенчество.

СТРОЙНЫМИ РЯДАМИ

23 февраля Красная армия празднует свою годовщину. Трудящиеся всего мира приветствуют в этот день Красную армию, отмечают ее заслуги перед революцией. В эти дни пролетарское студенчество еще более должно усилить свою военную подготовку, чтобы стать боевым резервом нашей Красной армии.

Для того чтобы узнать, в чем значение Красной армии для трудящихся все-

го мира, расшифруйте лозунг, помещенный на стройных рядах, шагающих красноармейцев.

При решении задачи нужно помнить, что каждый знак усложняет решение задачи на три четверти.

Фамилии товарищей, приславших правильное решение задач, будут напечатаны.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

**БУДЕТ
ПОМЕЩЕН
СПИСОК
ПРИЛОЖЕНИЙ
К ЖУРНАЛУ**

**ДЛЯ
ГODOVЫХ
ПОДПИСЧИКОВ**

Ответственный секретарь редакции В. А. НАТАНЯН принимает от 3 до 5 час. ежедневно
Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, телефон Дворец труда № 19С

Отв. редактор Н. Чудиновский

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТ-
ВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ

1929/1930 УЧ. ГОД

М Е С Т О Д Л Я
НАКЛЕЙКИ АДРЕСА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСК. БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков студентов (нестипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля—1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКП № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебников по своим по выбору из списка, публикуемого в № 3 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участв. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:
1 библиотека в 100 рублей
3 библиотеки по 75 рублей
15 библиотек по 50 рублей
20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 20 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на I полуг. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полуг. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.
Цена отдельного номера в продаже—20 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала „Красное студенчество“: Моск. ав. 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда № 199; уполномоченными исполбюро профсоюзной и прокомсов в каждом учебном заведении; сектором подписных и периодич. стихизданий Госиздата; Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; в отделениях, киосках и магазинах Госиздата; во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

В ГОД ВЫХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр. (Зачетный лист) в каждом номере. Подписан, год с сентября 1929 г. по май 1930 г. иллюстрировано.